

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 7

Москва
2024

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 7. — М.: ИКСА РАН,
2024. — 96 с.

ISBN 978-5-8381-0488-5
DOI 10.48647/ICSA.2024.56.65.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азии.

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

**ANALYTICAL NOTES
OF THE ICCA RAS**

Issue 7

Moscow
ICCA RAS
2024

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 7. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2024.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia.

Об издании

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азии, эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в Азии.

Аналитические записки публикуются ежеквартально в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia, the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia.

Analytical Notes are published quarterly as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Заместитель главного редактора

Сухадольская Людмила Леонидовна — старший редактор Издательского отдела ИКСА РАН.

E-mail: Suhadolskaya@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — начальник Управления информационно-издательской деятельности, председатель Редакционно-издательского совета;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН;

Кулинецв Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодёжной политике ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — советник директора ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН.

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

ОТНОШЕНИЯ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ РОССИЯ—КИТАЙ—США

<i>Бабаев К.В.</i> О некоторых итогах «Монтерейского триалога» Россия—КНР—США	12
<i>Лексютина Я.В.</i> О политике США в отношении Китая при администрации Д. Трампа (2025—2029 гг.)	17
<i>Лавров С.В.</i> О перспективах американо-китайских отношений при Д. Трампе	22
<i>Воробей М.С.</i> Реакция китайских и тайваньских СМИ на победу Д. Трампа на выборах в США в 2024 г.	28
<i>Фадеева А.Ю.</i> Китайские эксперты о результатах выборов в США и о будущем российско-китайских отношений	33

АТР

<i>Асмолов К.В.</i> О новой межкорейской стратегии Южной Кореи	40
<i>Уянаев С.В.</i> О политике Индии в Арктике в свете сотрудничества с Россией	46
<i>Лавров С.В.</i> О борьбе Китая и США за влияние в бассейне Тихого океана на примере Соломоновых островов	52

КНР

<i>Трощинский П.В., Уянаев С.В.</i> 3-й пленум ЦК КПК о проблемах развития современного Китая	58
<i>Лавров С.В.</i> Эксперты об экономических аспектах 3-го Пленума ЦК КПК	64
<i>Семенова Н.К., Уянаев С.В.</i> Инновационные технологии в агропромышленном комплексе Китая: опыт для России	69
<i>Кранина Е.И.</i> Экологическая реформа в КНР: переход к новому этапу «зеленой модели» развития	74

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Мамаева Ю.А., Виноградов А.О. О развитии ситуации
с трансграничными платежами между Россией и Китаем 79

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ

Виноградов А.О., Воробей М.С. О развитии экономических
связей Китая с Афганистаном 87

Сведения об авторах 92

Content

RELATIONS IN THE RUSSIA—CHINA—USA TRIANGLE

- Babaev K.V.* On Some Results of the Monterey Trialogue
between Russia, China and the US 12
- Leksyutina Ya.V.* On U.S. Policy towards China
under the Administration of D. Trump (2025—2029) 17
- Lavrov S.V.* Prospects for Sino-American Relations
under Trump Administration 22
- Vorobey M.S.* The Reaction of the Chinese and Taiwanese
Media to D. Trump's Victory in the US Elections in 2024 28
- Fadeeva A.Yu.* Chinese Experts on the Results
of the U.S. Election and the Future of Russia-China Relations 33

APR

- Asmolov K.V.* On South Korea's New Inter-Korean Strategy 40
- Uyanaev S.V.* On India's Policy in the Arctic in the Light
of Cooperation with Russia 46
- Lavrov S.V.* The Struggle between China and the U.S. for Influence
in the Pacific Basin Using the Straw Islands as an Example 52

PRC

- Troshchinskiy P.V., Uyanaev S.V.* The 3rd Plenum
of the CPC Central Committee on the Problems
of the Development of Modern China 58
- Lavrov S.V.* Experts on the Economic Aspects
of the 3rd Plenum of the CCP CDC 64
- Semenova N.K., Uyanaev S.V.* Innovative Technologies
in China's Agro-Industrial Complex: Experience for Russia 69
- Kranina E.I.* Environmental Reform in China: Transition
to a New Stage of the “Green Model” of Development 74

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

- Mamaeva Yu.A., Vinogradov A.O.* On the Ongoing Challenges
of Cross-Border Bank Payments between Russia and China 79

CENTRAL AND SOUTH ASIA

- Vinogradov A.O., Vorobey M.S.* The Development
of Economic Relations between China and Afghanistan 87

- About the Authors** 94

ОТНОШЕНИЯ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ РОССИЯ—КИТАЙ—США

DOI: 10.48647/ICCA.2024.92.46.002

К.В. Бабаев

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ «МОНТЕРЕЙСКОГО ТРИАЛОГА» РОССИЯ—КНР—США

Аннотация. Представленный материал содержит краткий анализ дискуссий о внутренней и внешней политике США в отношении России и Китая, состоявшихся в ходе заседания «Монтерейского триалога» — трёхстороннего международного экспертного формата — прошедшего в Кептауне 22—24 октября 2024 г. В частности, излагается мнение ведущих американских экспертов, принадлежащих в основном к демократическому политическому лагерю, по поводу текущих и будущих внешнеполитических трендов США. Представлен также их анализ ошибок, допущенных администрацией Дж. Байдена, а также их прогнозы относительно политики, которая будет проводиться администрацией Д. Трампа в 2025—2029 гг.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика США, конфликт на Украине, российско-американские отношения, американо-китайские отношения.

Автор: Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-5731-8667. E-mail: kbabaev@iccaras.ru

Babaev K. V.

On Some Results of the Monterey Dialogue between Russia, China and the US

Abstract. The paper contains a brief analysis of discussions on US foreign policy towards Russia and China held during the meeting of the Monterey Dialogue in Cape Town on October 22—24, 2024. The Monterey Dialogue is an international expert forum unifying leading political and economic experts from Russia, China, and the US. The opinions expressed by mostly Democratic-oriented US participants are described on the current and upcoming trends in the American foreign policy. Their analysis of mistakes made by the Biden office and the forecasts on the Trump administration international activities in 2025—2029 are also given.

Keywords: international relations, US foreign policy, Ukraine conflict, US-Russia relations, US-China relations.

Author: Kirill V. Babaev, Dr.Sc. (Philology), Professor, Director, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5731-8667.

E-mail: kbabaev@iccaras.ru

22—24 ноября 2024 г. в Кейптауне (ЮАР) состоялось очередное, третье по счёту, заседание так называемого Монтерейского диалога — формата экспертных обсуждений мировой экономики и мировой политики с участием ведущих специалистов трёх стран — России, КНР и США. Мероприятие было организовано Университетом Западного Кейпа (ЮАР) и Институтом международных исследований Миддлбери при Монтерейском университете (США).

С американской стороны на мероприятии приняли участие руководители программ и проектов таких организаций, как (указаны англоязычные оригинальные названия) Quincy Institute for Responsible Statecraft, Stimson Center, RAND Corporation, Hoover Institution at Stanford, Council for Foreign Relations, Georgetown University, European Council on Foreign Relations, Carnegie Endowment for International Peace.

В ходе мероприятия в закрытом режиме были проведены содержательные дискуссии по проблемам современной геополитики, взаимоотношений между тремя сверхдержавами, проблемам украинского и тайваньского конфликтов, ситуации во внутренней политике США по итогам президентских выборов 2024 г.

Среди соображений, высказанных американскими участниками, представлявшими практически без исключений демократический лагерь, отметим следующие:

1. Внешняя политика администрации Дж. Байдена была оторвана от практических нужд США. Заявляя в качестве основной цели всемерное международное сдерживание Китая и его политики, администрация демократов на деле тратила 70—80 % усилий на дорогостоящее и бесперспективное противостояние с Россией, в то время как Россия в долгосрочном плане не представляет для США основной угрозы в глобальном масштабе.

2. Ожидается, что основной задачей внешней политики Д. Трампа будет приведение внешней политики США в соответствие со стратегическими целями страны и, следовательно, смещение основного фокуса с России на Китай, согласно его многочисленным заявлениям.

3. Американские эксперты также ожидают большей вовлечённости администрации Трампа в решение внутренних проблем США. Основной причиной его поддержки у избирателей они видят тезисы вроде «Мы строим школы где-то в Кандагаре, в то время как у наших школ в Канзасе протекают крыши, а ученики разбегаются».

4. Таким образом, триада «Байден—Блинкен—Салливан», управлявшая внешней политикой США с 2020 г., рассматривается как идеалисты, чересчур идеологизированные политики, которые не понимали практических нужд американского народа и государства и были оторваны от реальности и внутри страны, и за её пределами.

5. Этим же объясняется абсолютная утрата США элемента многополярности во внешней политике. Полагая, что многополярность в международных отношениях — это российско-китайский дискурс, Дж. Байден и его советники взяли курс на отказ от данного термина и данного вектора. В результате был нанесён непоправимый ущерб имиджу Америки на глобальном Юге, где многие сегодня полагают, что США не хотят ни в какой мере делиться своим могуществом.

6. От администрации Трампа ждут больших сделок. Эксперты считают, что его ресурс на втором сроке будет существенно больше, чем на первом. Трамп неотягощён проблемой перевыборов, имеет широкий мандат от населения и обладает поддержкой обеих палат Конгресса. Следовательно, его сделки будут иметь больше шансов на успех.

7. «Мегасделка» с Россией рассматривается как вполне возможная и вполне приемлемая для США. Никто не ждёт, что Россия превратится из противника в союзника США, однако нормализация от-

ношений и компромиссное решение украинской проблемы будет вполне приветствоваться истеблишментом.

8. В Вашингтоне уже практически сложился консенсус относительно того, что войну на Украине выиграть невозможно, а, следовательно, вкладываться в неё — убыточная стратегия. Да, начало войны принесло некоторые дивиденды в отдельных отраслях экономики США (энергетика, ВПК), однако продолжение войны таких бонусов уже не даст, зато убытки от неё продолжают расти.

9. При этом дать России полностью выиграть конфликт и уничтожить Украину — нельзя. Это приведёт к серьёзному и долгосрочному изменению стратегического баланса НАТО/Россия в Европе. Уже сейчас можно полагать, что Россия в военном отношении сильнее сил НАТО в Европе, включая вооружённые силы всех европейских стран, взятых вместе.

10. Сделка с Россией возможна также в области контроля над вооружениями — как в Европе, так и в глобальном масштабе. Представляется вероятным, что Трамп готов будет пойти на это, учитывая, что именно республиканские администрации всегда были подписантами сделок по разоружению с СССР: Никсон в 1972, Рейган в 1987 и пр. Трамп может пойти по их стопам, чтобы освободить финансы для экономической политики.

11. В Вашингтоне серьёзно рассматривают вероятность снижения американского военного присутствия в Европе за счёт повышения ответственности вооружённых сил европейских стран («Европа должна защищать себя сама»). При этом вероятность выхода США из НАТО при новом президенте оценивается как крайне низкая. Однако расходы США на нужды НАТО будут сокращаться.

12. Основные опасения США в области внешней политики и экономики России состоят не в том, что Россия предпринимает на Украине, а в том, что её экономика (а, следовательно, и внешняя политика) всё серьёзнее зависит от КНР. Эксперты из США многократно ставили вопрос о том, что думают кремлёвские чиновники по поводу зависимости России от Китая, которую в США считают критической.

13. Касательно внутренней политики США американские эксперты сходятся в том, что возвращение к власти Трампа может нанести невосполнимый ущерб американской модели демократии.

Среди китайских участников конференции не было крупных политологов. Тем не менее, несколько высказанных ими мыслей показали интересными.

1. США обладают большим авторитетом и имеют более 60 стран-союзников в мире. Однако в случае начала вооружённого кон-

фликта с Китаем за США пойдут максимум 5—6 стран, у которых не будет другого выхода. Остальные сохранят нейтралитет, включая и страны Европы.

2. Ядерный потенциал Китая не так велик, как у России и США, но это не должно обманывать Вашингтон: в случае необходимости Китай обладает всеми технологиями для быстрого запуска массированного производства составляющих ядерного арсенала. «Мы можем штамповать ракеты, как сосиски», по образному выражению китайского эксперта.

3. Россия представляется в Пекине очень сложным партнёром, её практически невозможно уговорить. Она не хочет согласовывать свои позиции с партнёрами и отличается крайней воинственностью, постоянно демонстрируя её и открыто идя на эскалацию. У Китая другая позиция, Китаю нужен мир.

4. Китайские эксперты обратили внимание, что термин «дружба без границ», которым определялись российско-китайские отношения в Совместном заявлении от 4 февраля 2022 г., в течение последующих двух лет сходит на нет и более не употребляется китайским руководством. Китай старается дистанцироваться от агрессивных устремлений России, считая их ограничением для двусторонних отношений.

В целом необходимо отметить, что в оценках экспертов в настоящее время существует большая неопределённость, вызванная противоречивыми сигналами, поступающими из команды новоизбранного президента США. Эта неопределённость, безусловно, будет продолжаться вплоть до конца зимы 2025 г., когда будет сформирована и сделает первые шаги команда Д. Трампа.

Я.В. Лексютина

О ПОЛИТИКЕ США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА (2025—2029 гг.)

Аннотация. 5 ноября 2024 г. в США прошли президентские выборы, исходом которых стало избрание Д. Трампа. Анализ деятельности первой администрации Трампа (2017—2020 гг.) и его предвыборных заявлений в ходе избирательной кампании 2024 г. позволяет сделать прогнозы относительно того, каким может быть курс в отношении Китая в предстоящие четыре года нахождения у власти новой администрации (2025—2029 гг.).

Ключевые слова: США, Трамп, Китай, внешняя политика.

Автор: Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexyana@ya.ru

Leksyutina Ya. V.

On U.S. Policy towards China under the Administration of D. Trump (2025—2029)

Abstract. On November 5, 2024, the U.S. held a presidential election, the outcome of which was the election of D. Trump. The analysis of the activities of the first Trump administration (2017—2021) and his pre-election statements during the 2024 election campaign allows us to make predictions about what the course towards China may be in the next four years of the new administration (2025—2029).

Keywords: USA, Trump, China, foreign policy.

Author: Yana V. Leksyutina, Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow at the Center for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexyana@ya.ru

Курс США на сдерживание Китая определенно сохранится, поскольку он детерминирован целым рядом обстоятельств и факторов, не зависящих от смены американских администраций. Вопрос лишь в том, какие формы и какую степень интенсивности и конфронтационности примет сдерживание Китая в предстоящие годы.

Ключом к пониманию того, какой будет политика Трампа в отношении Китая, является перспектива или призма, через которую он оценивает Китай.

В этом отношении важно, что на развитие отношений с Китаем он смотрит, прежде всего, через призму развития торговли и торгово-экономического взаимодействия двух стран. Трамп стремится защитить внутреннюю промышленность США и ограничить технологический прогресс Китая.

Во взаимодействии с Китаем главной целью будет защита американского бизнеса, и Трамп, вероятно, будет повышать давление на Китай с тем, чтобы тот менял свою промышленную политику и увеличил закупки американских товаров в целях снижения торгового дефицита США. При этом важно учитывать, что, в отличие от первого президентства Трампа, переговорный процесс по торгово-экономическим сюжетам станет более сложным и жестким. Продемонстрированная Китаем неспособность выполнить условия заключенного с Трампом торгового соглашения от января 2020 г. и его непрозрачность, как об этом говорят в США, в сообщениях о пандемии COVID-19 не могли не вызвать у Трампа усиления подозрений и недоверия в отношении китайского руководства.

Во взаимодействии с Пекином будет использоваться тактика ведения жестких переговоров и торга, когда Вашингтон будет использовать «болевы точки» Китая (например, тайваньский вопрос) в качестве предмета торга/разменной монеты в обмен на получение от Пекина интересующих Трампа уступок (касающихся, прежде всего, изменения Китаем его торговой, экономической и промышленной политики). Переговорные рычаги будут консолидироваться с помощью масштабных односторонних действий и жесткой риторики Трампа.

Наиболее вероятным предметом торга может стать тайваньский вопрос, для администрации республиканцев имеющий несколько меньшее значение, чем для демократов (например, уходящей администрации Байдена). Трамп, скорее всего, примет крайне персоналистический подход к политике в отношении Китая, определяя свои отношения с Си Цзиньпином как решающий фактор в определении динамики в американо-китайских отношениях.

Можно ожидать интенсификации тарифной и технологической войны с Китаем. Весьма вероятно применение новых тарифов в отношении китайской продукции. Это следует из предвыборных заявлений Трампа, который обозначил намерение ввести тарифы в размере не менее 60 % на импорт из Китая (для сравнения, средняя тарифная ставка США на импорт из Китая во время первого президентства Трампа достигала пика в 21 %). Более того, идея введения тарифов пользуется значительной общественной поддержкой в США и даже поддержкой некоторых законодателей-демократов.

Нельзя исключать и отмену режима наибольшего благоприятствования (РНБ — недискриминационное отношение к торговому партнеру) в отношении Китая. Также вполне вероятно ужесточение контроля над экспортом США в Китай и иностранными инвестициями из Китая. Могут интенсифицироваться усилия по сокращению зависимости США от Китая в отношении редкоземельных металлов, которые критически важны для производства высокотехнологичной продукции.

Процесс «декаплинга» (разъединения американской экономики с китайской), очевидно, продолжится. В своей речи от сентября 2024 г. Трамп пообещал сделать США «по-настоящему самостоятельными» и «потребовать, чтобы все основные материалы для нашей национальной безопасности производились здесь, в Соединенных Штатах». Насколько далеко Трамп может пойти в этом направлении, остается открытым вопросом, но то, что разъединение связки американской экономики с китайской будет продолжаться — вполне прогнозируемое развитие событий. В американской политике будут нарастать тенденции экономического и ресурсного национализма, техноационализма.

В целом, стратегия в отношении Китая будет, скорее всего, выстраиваться Трампом как самодостаточная, а не как часть комплексной стратегии в отношении Индо-Тихоокеанского региона. Руководствуясь философией «Америка прежде всего» и рассматривая союзнические отношения как ограничивающие свободу маневра для США (а союзников — как долгое время паразитировавших на США), Трамп,

скорее всего, сместит фокус в политике сдерживания Китая с многостороннего формата на односторонний, интерес США к укреплению сети союзнических отношений и выстраиванию блоковой архитектуры снизится (по сравнению с периодом президентства Дж. Байдена).

Вашингтон будет побуждать своих союзников самостоятельно нести бремя ответственности за их безопасность. Получившие при Байдене сильный импульс к развитию трехсторонние диалоги с азиатскими партнерами (например, треугольники США—Южная Корея—Япония, США—Япония—Филиппины) могут несколько снизить свою активность, в то время как Quad, напротив, может остаться важной мини-многосторонней (minilateral) площадкой для консолидированного давления на Китай. Quad был реанимирован в свое время именно Трампом и, более того, в Quad вопросы безопасности перестали быть доминирующими, уступив место взаимодействию четырех стран в таких сферах, как критические и новые технологии, климат, чистая энергетика и пр.

Непринятие Трампом многосторонности может иметь двоякие последствия для Китая. С одной стороны, это может подорвать способность Вашингтона конкурировать с Пекином, ослабив сеть альянсов и партнерств, которые расширяют глобальное и региональное влияние США. Но, с другой стороны, ввиду давления Вашингтона на Токио и Сеул в вопросах взятия ими больших расходов на содержание американских баз на их территории, Япония и Южная Корея будут вынуждены увеличивать расходы на оборону, формировать и укреплять военно-политические оси (такие, как оси Япония—Австралия, Япония—Филиппины, Южная Корея—Япония) и альтернативные мини-многосторонние структуры, играть более активную роль в регионе.

Наконец, в тайваньском вопросе, являющимся самым сложным в американо-китайских отношениях и несущим огромный конфликтный потенциал, Трамп по-прежнему будет сохранять поддержку острова, но с некоторыми нюансами. Трамп, вероятно, будет побуждать Тайвань в его планировании исходить из необходимости самостоятельно, с опорой на собственные силы (а не надеясь на США) обеспечивать обороноспособность острова и, соответственно, увеличивать расходы на оборону и наращивать импорт американских вооружений. Вполне ожидаемым станет увеличение продаж американских вооружений Тайваню, что, кстати, будет выступать постоянным раздражителем для Пекина. Так, например, в период первого президентства Трампа (2017—2020 гг.) Вашингтон неоднократно одобрял поставки вооружений на Тайвань, общая сумма контрактов тогда превысила

18 млрд долл., что гораздо больше, чем при какой-либо предшествующей американской администрации.

Также можно ожидать оказания давления Трампом на Тайвань в торгово-экономических вопросах. Это следует из таких заявлений Трампа, как озвученный в июле 2023 г. тезис о том, что «Тайвань отнял... наш бизнес. Мы должны были остановить их. Мы должны были обложить их налогом. Мы должны были обложить их тарифами». В интервью в июле 2024 г. Трамп заявил, что Тайвань отобрал «около 100 % нашего бизнеса по производству чипов. Я думаю, Тайвань должен платить нам за оборону. ... Тайвань нам ничего не дает». В целом, тайваньской администрации будет нелегко во взаимодействии с Трампом. Хотя Трамп вряд ли откажется от поддержки Тайваня, он, вероятно, будет использовать тайваньскую карту в своем торге с Китаем.

С.В. Лавров

О ПЕРСПЕКТИВАХ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ Д. ТРАМПЕ

Аннотация. Исходя из опыта первого президентства Д. Трампа в 2017—2020 гг. и его взглядов на Китай как основного конкурента в борьбе США за глобальное доминирование, можно предположить, что второе президентство Д. Трампа предвещает осложнение китайско-американских отношений, резкое усиление попыток сдерживания экономического и технологического развития КНР. На это указывают и подбираемые Трампом кандидаты в его администрацию, в частности, Майкл Уолц на должность советника по нацбезопасности. Однако маловероятно, что Китай с его нынешними возможностями примет без борьбы американский диктат. Скорее всего, после начального натиска США придется вернуться к поиску взаимоприемлемого компромисса.

Ключевые слова: политика Трампа в отношении Китая, американо-китайское соперничество.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0003-4151-7540.
E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com ; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

Prospects for Sino-American Relations under Trump Administration

Abstract. Basing on Donald Trump's first Presidential term policies and his views of China as the main rival to USA for global leadership, we can predict complications of Sino-American relations during Trump second term, dramatic increase of attempts to forestall China economic and technological advancement. Such predictions are supported by Trump choice of nominees into his administration, in particular, Mike Waltz as NSA. However, it seems highly unlikely that China with its current capabilities will succumb without resistance to the US demands. More reasonable to assume that after initial pressure the US will have to revert to negotiating a mutually acceptable compromise.

Keywords: Trump policy on China, Sino-American rivalry.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow at the Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Победа Д. Трампа на президентских выборах 5 ноября с. г. содержит предпосылки дальнейших осложнений в американо-китайских отношениях.

При этом речь не идет о каком-то радикальном реформатировании «китайских подходов» США: установка на сдерживание экономического и технологического развития КНР давно стала мейнстримом американской внешней политики. Избравший жесткий курс в отношении КНР еще в первый срок своего президентства (2017—2020 гг.) Д. Трамп и его администрация могут привести в отношения с Китаем дополнительную стилистику и обновленный выбор инструментов и методов. По всем признакам Трамп намерен провести определенную калибровку приоритетов и очередности задач, перегруппировать силы с тем, чтобы усилить давление на Китай в целях его ослабления как реального конкурента США за глобальное экономическое и политическое влияние.

Серьезную роль в этом могут сыграть кадровые назначения Трампа и подбор новой правительственной команды. Наибольший интерес привлекает в той связи фигура Майкла Уолца, назначенного на пост советника по национальной безопасности. Эта позиция предоставляет практически неограниченный доступ к президенту и возможность оказывать решающее влияние на внешнеполитические реше-

ния главы государства. Более того, в отличие от обязанностей госсекретаря США, который, в том числе, должен выполнять рутинную работу по поддержанию в онлайн режиме дипломатических отношений США с остальным миром, аппарат советника по нацбезопасности позволяет сосредоточиться на выработке концептуальных, стратегических решений, способных определять контуры геополитики США на десятилетия. Таким был, к примеру, Г. Киссинджер при Никсоне или З. Бжезинский при Дж. Картере. Кроме того, в отличие от М. Рубио (номинарованного на пост госсекретаря США) и целого ряда других членов администрации, назначение советника по нацбезопасности не требует процедуры утверждения в конгрессе — т. е. он может незамедлительно и без оглядки приступить к выполнению поручений нового президента.

Высказывания М. Уолца дают определенное представление о возможном инструментарии и акцентах внешнеполитической деятельности новой администрации, причем нельзя не обратить внимания, что в части, касающейся КНР (и Ирана), Уолц заслужил репутацию убежденного сторонника «жесткой линии». Накануне выборов Уолц вместе с аналитиком Пентагона М. Кренигом опубликовали программную статью в престижном издании «Экономист», где, в частности, постулировали назревшую необходимость перенесения внимания США с Европы и Ближнего Востока на Индо-Тихоокеанский регион. «Новый президент, — подчеркивалось в статье, — должен предпринять срочные усилия, чтобы привести конфликты на Украине и Ближнем Востоке к быстрому завершению и сфокусировать, наконец, стратегическое внимание на том, что действительно важно — противостояние растущей угрозе со стороны Коммунистической партии Китая»¹.

Напомним, что на профессиональном счету М. Уолца служба в спецназе США («зеленые береты»), несколько боевых командировок в Афганистан, пост директора по политическим вопросам в Пентагоне при Д. Рамсфелде и Р. Гейтсе. В палате представителей Конгресса США Уолц возглавлял Комитет по вооруженным силам, входил в состав комитетов по иностранным делам и по делам разведки, а также спецгруппы конгресса по Китаю (House Task Force on China), которая готовит рекомендации для Белого дома.

---

¹ Who is Mike Waltz, likely to be Donald Trump's national security advisor, and why is it good news for India but bad for China? // *The Economic Times*. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/who-is-mike-waltz-donald-trumps-national-security-advisor-and-why-is-it-good-news-for-india-but-bad-for-china/articleshow/115199870.cms?from=mdr>

М. Уолц отметился резкой критикой решения администрации Дж. Байдена о выводе американского военного контингента из Афганистана, решительно поддерживал пересмотр итогов выборов в пользу Д. Трампа в январе 2021 г. во время неудавшегося захвата Капитолия. Также выступил за бойкот Пекинской Олимпиады 2022 г. из-за, якобы, «причастности Китая к возникновению пандемии коронавируса» и «преследования» уйгурского меньшинства в Синьцзяне. Что касается тайваньского вопроса, то, по мнению Уолца, США пока недостаточно активны, поскольку «не разворачивают вооруженные силы так, чтобы не допустить нападение Китая на Тайвань».

Кандидатура М. Уолца примечательна также тем, что он является сопредседателем «Индийского ядра» (India caucus) (двупартийной группы/клуба членов конгресса, выступающих за развитие тесного всестороннего взаимодействия с Индией). Причем Уолц пошел дальше всех, предложив в 2021 г. оформить официально с Нью-Дели военный союз. На то, что Уолц будет добиваться реализации линии на усиление связей с Индией как стратегическим соперником Китая в Азии и Индо-Тихоокеанском бассейне, прямо указывают его заявления: «Будучи ядерной державой с миллионной армией, Индия будет сильным союзником. ...А вместе с Японией и Австралией это позволит США образовать реальную силу, сдерживающую Китай»¹.

С учетом того, что антикитайских позиций придерживается и кандидат на пост госсекретаря Марк Рубио, это говорит о том, что новая администрация не ограничится торгово-экономическими рычагами давления на КНР и активизирует политику геостратегического «окружения» Китая в целом.

Помимо тайваньского вопроса речь, прежде всего, идет о создании вокруг Китая общей «некомфортной» обстановки в АТР, в частности, в Южно-Китайском море и на Корейском полуострове. Кроме того, учитывая симпатии Трампа к Израилю и вполне вероятное нагнетание Вашингтоном напряженности вокруг Ирана, можно предвидеть, что подобные действия будут направлены и на то, чтобы ограничить влияние КНР в арабских государствах Персидского залива и максимально осложнить морские торговые коммуникации КНР в этом регионе.

Следует ожидать действий США по срыву китайских проектов в Африке и Латинской Америке, нацеленных на ограничение доступа

---

¹ Trump picks Mike Waltz, China hawk, House India caucus co-chair, as NSA // *Hindustan Times*. 12.11.2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/trump-pick-ks-mike-waltz-china-hawk-house-india-caucus-co-chair-as-nsa-101731381806299.html>

Китая к ресурсной базе стран этих регионов, особенно по так называемым критическим материалам для отраслей высоких технологий. В этом же ряду можно рассматривать высказывания Трампа о его желании «разъединить» Россию и Китай.

Отдельно выделяя вопрос о Тайване, можно предположить, что Трамп будет действовать достаточно осмотрительно: попытаться связать Пекин определенной сделкой или балансировать на грани прямого столкновения, при этом не переходя определенную черту. Ориентиром в таких прогнозах могут служить сделанные на завершающей стадии предвыборных баталий рассуждения Трампа о том, что он обложит китайский экспорт запретительными пошлинами, «если Китай полезет на Тайвань». Однако на вопрос, означает ли это возможность «военного вмешательства США», Трамп ответил уклончиво: «это не потребуется, потому что Си (Цзиньпин) меня уважает»¹.

Вместе с тем не стоит полностью исключать и другие варианты развития американо-китайских отношений. Повод дают примеры поведения самого Д. Трампа: тщательно продвигаемый образ жесткого и решительного политика резко контрастирует с тем, как он повел себя, когда пытался в первый срок своего президентства «уломать на свои условиях» руководителя КНДР Ким Чен Ына. После того как северокорейский лидер наотрез отказался следовать американским призывам к денуклеаризации КНДР, Трамп, как подчеркивают его политические противники, де-факто «утерся пощечиной Кима». Об этом сюжете наверняка хорошо помнят в Пекине и будут учитывать его во взаимоотношениях с Вашингтоном.

Более того, в преддверии возможной победы Трампа китайским руководством был предпринят ряд шагов упреждающего характера. Самым значительным являются договоренности между Китаем и Индией о разводе сил в спорном районе прохождения границы в Ладакхе, достигнутые в конце октября на полях саммита БРИКС в Казани и позволяющие начать движение к урегулированию вспыхнувшего здесь летом 2020 г. конфликта. Таким образом, Вашингтону, объективно пытающемуся подстрекать Нью-Дели к обострению ситуации, будет теперь сложнее использовать китайско-индийские споры в корыстных интересах.

Возможное обострение отношений с США, как и ответы на него, как минимум косвенно просматриваются также в решениях 3-го пле-

---

¹ Tariffs, tech and Taiwan: how China hopes to Trump-proof its economy // *The Guardian*. 08.11.2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/08/tariffs-tech-and-taiwan-how-china-hopes-to-trump-proof-its-economy>

нума ЦК КПК (июль 2024 г.). Речь идет об упоре на мобилизацию внутренних резервов и, прежде всего, на «ресурсное обеспечение и форсирование собственных разработок в отраслях новейших технологий». В этом контексте обратим внимание на то, что 8 ноября с. г. (в дни подсчета в США итогов выборов президента) руководство КНР объявило о новых масштабных мерах по финансовой поддержке экономики в размере 10 трлн юаней (1,4 трлн долл.) в течение ближайших 3—5 лет¹.

Сегодня со стороны США имеются признаки «операции информационно-психологического воздействия» на КНР. Однако экономический вес и военные возможности Китая в настоящее время таковы, чтобы любая попытка силой принудить Пекин к какому-либо принципиальному изменению его политики вряд ли обойдется без существенного ущерба для самих США. США способны создать Китаю серьезные дополнительные трудности, и, по всей вероятности, новая администрация Трампа начнет именно с усиления нажима. Но не менее вероятно то, что в итоге будет оформляться понимание, что единственным способом добиться от Пекина удовлетворения каких-либо требований является выработка взаимоприемлемого компромисса.

---

¹ Власти Китая выделили \$1,4 трлн для поддержки экономики. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/11/08/1073841-vlasti-kitaya-videlili>

М.С. Воробей

РЕАКЦИЯ КИТАЙСКИХ И ТАЙВАНЬСКИХ СМИ НА ПОБЕДУ Д. ТРАМПА НА ВЫБОРАХ В США В 2024 г.

Аннотация. Материковые и тайваньские СМИ по-разному прореагировали на победу Д. Трампа на президентских выборах в США. СМИ КНР не высказывают резкую критику или явное одобрение победы Трампа, что позволяет говорить о желании китайского руководства и общества нормализовать отношения с США. Тайваньские СМИ в первую очередь постарались смягчить прежнюю критику в адрес победившего на выборах кандидата, сместив фокус в сторону критики КНР и КПК, которые якобы «подставили» в очередной раз Тайвань.

Ключевые слова: КНР, Тайвань, китайские СМИ, тайваньские СМИ, выборы Президента США, победа Д. Трампа.

Автор: Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-9048-2908.
E-mail: vorobey@iccaras.ru

Vorobey M.S.

The Reaction of the Chinese and Taiwanese Media to D. Trump's Victory in the US Elections in 2024

Abstract. The mainland and Taiwanese media reacted differently to D. Trump's victory in the US presidential election. The Chinese media does not express harsh criticism or explicit approval of Trump's victory,

which suggests the desire of the Chinese leadership and society to normalize relations with the United States. The Taiwanese media, first of all, tried to soften previous criticism of the candidate who won the election, shifting the focus towards criticism of the PRC and the CPC, which allegedly “framed” Taiwan once again.

Keywords: China, Taiwan, Chinese media, Taiwanese media, US presidential election, D. Trump's victory.

Authors: Maxim S. Vorobey, Junior Research Fellow at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

Избрание Д. Трампа в качестве нового президента США не стало неожиданностью для китайского руководства. В связи с тем, что Д. Трамп пока что официально не вступил в должность президента, говорить о конкретных действиях новой администрации в отношении Китая пока рано. Однако те лица, которых Трамп намерен привлечь к формированию внешней политики США, по большей части настроены антикитайски, что постоянно обсуждается в китайском общественном политическом дискурсе как на телевизионных ток-шоу, так и в различных социальных сетях. Данный факт обсуждается и в тайваньских СМИ, в первую очередь ожидающееся обострение экономических отношений между двумя странами.

Широко обсуждается заявление Трампа о том, что первым шагом после его вступления в должность будет введение 10 % тарифа на товары, в производстве которых участвует китайский капитал (данное заявление касалось и производств в Мексике, которые, как ожидается, понесут убытки с введением данных ограничений). Таким образом, новый виток кризиса в китайско-американских отношениях, который должен обостриться в связи с реализацией экономического давления на Китай, представляется неизбежным. По мнению новой администрации в США, именно экономический фактор оказывает сильное влияние на настроения внутри китайского общества, поскольку, что называется «бьет по карману».

Материковые СМИ

В отношении государственных СМИ Китая важно отметить, что они за президентской гонкой в США следили и не скрывали, что победа Д. Трампа может привести к эскалации китайско-американских отношений, как это было в его первый президентский срок. Однако

никаких резких заявлений или симпатий по отношению к тому или иному кандидату не высказывалось.

В социальной сети *Вэйбо* (微博) в ходе предвыборной гонки китайские пользователи больше высмеивали Камалу Харрис и шутили про то, что «Трампа ставят на экономику, Харрис на аборт». Подобные высказывания говорят о симпатиях к Д. Трампу, однако только в аспекте «сильной личности», безотносительно действий по отношению к КНР. На той же площадке было размещено заявление профессора Китайского народного университета Цзинь Цаньжуна, в котором подчеркивается, что избрание Трампа в качестве президента будет «ударом» как для союзников США в Европе, так и для Китая, однако, в отличие от Европы, положение Китая на международной арене достаточно стабильное.

Выражалась также обеспокоенность в отношении развития связей с КНДР. Однако большинство новостных сводок по поводу победы Трампа на выборах и обсуждений этого факта сводились к возможному изменению ситуации в российско-украинском конфликте. Практически отсутствовали критические замечания по поводу возможности обострения отношений КНР и США, что обусловлено надеждой китайского руководства и китайской общественности на улучшение китайско-американских отношений и избежание новой фазы политического и экономического кризиса в отношениях двух стран.

В публичном пространстве китайское руководство не делает громких заявлений по поводу высказываний Трампа касательно дальнейших действий в отношении Китая, однако недавно представитель Министерства торговли КНР Хэ Яндун вновь заявил, что Китай выступает против одностороннего повышения тарифов. Также было подчеркнуто, что США должны соблюдать правила ВТО и совместно с КНР содействовать потеплению экономических отношений. Таким образом, Китай придерживается выжидательной позиции в отношении изменений в руководстве США, старается не обострять ситуацию и не провоцировать новый всплеск торговой и технологической «войны» с США.

Реакция МИД КНР на победу Д. Трампа в выборах была сдержанной. Представитель пресс-службы МИД Хуа Чуньин заявила, что Китай уважает выбор американского народа и поздравляет Трампа с победой. Также 7 ноября на информационном портале *Синьхуа* (新华网) появилось сообщение о том, что Си Цзиньпин поздравил своего американского коллегу с победой на выборах. В сообщении также была выражена надежда на улучшение ситуации между двумя странами и

«позитивный и рациональный подход в отношениях друг с другом». Других публичных заявлений со стороны китайского руководства на данный момент сделано не было.

Таким образом, в материковых СМИ отсутствует резкие высказывания в адрес Д. Трампа, подчеркивается желание китайской стороны «сгладить углы» и продолжать двустороннее сотрудничество.

Тайваньские СМИ

В связи с тем, что во время предвыборной гонки в США тайваньское руководство выражало поддержку демократическому блоку, после победы Трампа тайваньский дискурс пытается «переключить» внимание публики с критики Трампа на критику КПК и ее политику в отношении Тайваня. Так, 14 ноября 2024 г. в *Либерти-таймс* (自由时报) появилась заметка о том, что Тайвань никогда не высказывался против Д. Трампа и это является «подтасовкой информации» со стороны КПК. Отношения между руководством США и Тайваня в дальнейшем будут продолжать развиваться, несмотря на поддержку Тайванем демократов, по той причине, что Тайвань является важным союзником и «базой» в дальнейшем обострении отношений с Китаем.

В *Либерти-таймс* также был размещен ответ официального представителя Управления КНР по делам Тайваня Чжу Фэнляня, которого спросили о заявлении Трампа, что в случае применения военной силы против Тайваня США введет тарифы на китайскую продукцию в размере 150—200 %. По словам газеты, китайская сторона отметила, что «соотечественники на Тайване четко понимают, что США будут преследовать в первую очередь интересы Америки, а Тайвань в любой момент может превратиться из “пешки” в “брошенного ребенка”». Подобные заявления не были размещены в СМИ материкового Китая.

Либерти-таймс также цитирует новость, которая была опубликована *South China Morning Post* (南华早报), о том, что популярный в Китае ультранационалист Сыма Нань¹ (реальное имя Юй Ли), который на данный момент заблокирован на многих китайских площадках, на *Вэйбо* выразил поддержку победе Д. Трампа на выборах, а также в шуточной манере заявил в своем ролике на *Доуинь* (抖音), что является «заместителем директора предвыборного штаба Трампа в Пекине».

На сайте ежедневной тайваньской газеты *China Times* (中国时报) существует целый раздел, посвященный президентским выборам в США. Там приводится достаточно разных сообщений, касающихся пошлин на китайские товары в размере 10 %, которые Трамп пообещал ввести.

---

¹ Сыма Нань известен своей критикой в 1990-х годах запрещенного ныне в Китае движения Фалуньгун.

щал ввести после вступления в должность. Приводятся сообщения, в которых высказывается обеспокоенность Тайваня по поводу того, что Д. Трамп может отменить субсидированные выплаты *TSMC* в размере 6,6 млрд долл., которые пообещал Дж. Байден. Однако данные опасения вряд ли сбудутся, и программа субсидирования тайваньского производства чипов действительно будет реализована.

Выводы

При сравнении реакции тайваньских и материковых СМИ обращает на себя внимание то, что позиция КНР является достаточно сдержанной, нет каких-либо высказываний, которые могли бы вызвать эскалацию в китайско-американских отношениях, количество публикаций про победу Трампа на выборах в США не представляет значительную долю от общего числа публикаций. Китайское социальное пространство реагирует сдержано и не стремится к дальнейшему сближению или отдалению в отношениях с США, а соблюдает определенный принцип нейтралитета.

В медийном пространстве Тайваня ситуация обстоит иным образом. Во-первых, присутствует попытка «стереть» свою поддержку Камалы Харрис и демократов, перебросив всю вину КНР и обвинив систему пропаганды КПК в «подтасовке» информации. Во-вторых, число публикаций, связанных с американскими выборами, значительно больше, нежели у материковых СМИ. В-третьих, нет отражения реакции собственно тайваньского руководства на победу Д. Трампа. В большинстве случаев в материалах цитируются западные (американские или европейские) издания.

Таким образом, реакция в публичных СМИ Тайваня и КНР демонстрирует два противоположных курса, которые в дальнейшем могут претерпеть изменения в связи с реальными действиями, которые предпримет новая администрации президента США и сам Д. Трамп, пока нацеленный на новое обострение американо-китайских отношений, прежде всего путем усиления экономических механизмов давления на КНР.

А.Ю. Фадеева

КИТАЙСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОВ В США И О БУДУЩЕМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Аналитическая записка посвящена анализу мнений китайских экспертов по поводу результатов президентских выборов 2024 г. в США и их возможном влиянии на российско-китайские отношения. Особое внимание уделяется перспективам развития стратегического партнерства России и Китая в условиях меняющейся глобальной политической обстановки. Подчеркивается, что, по мнению китайских экспертов, несмотря на усиливающееся давление со стороны США, Россия и Китай продолжают укреплять многополярный мир.

Ключевые слова: выборы в США 2024 года, Дональд Трамп, российско-китайские отношения, китайско-американские отношения, стратегическое партнерство, многополярность.

Автор: Фадеева Анастасия Юрьевна, Ph.D. (Management Science), младший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-7592-0034. E-mail: fadeeva_ay@iccaras.ru

Fadeeva A. Yu.

Chinese Experts on the Results of the U.S. Election and the Future of Russia-China Relations

Abstract. The analytical note is devoted to analyzing the opinions of Chinese experts on the results of the 2024 presidential election in the United States and their possible impact on Russian-Chinese relations. Special

attention is paid to the prospects for the development of strategic partnership between Russia and China in the changing global political environment. It is emphasized that, in the opinion of Chinese experts, despite increasing pressure from the United States, Russia and China will continue to strengthen the multipolar world.

Keywords: 2024 U.S. presidential election, Donald Trump, Russia-China relations, China-U.S. relations, strategic partnership, multipolarity.

Author: Anastasia Yu. Fadeeva, Ph.D. (Management Science), Junior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7592-0034.

E-mail: fadeeva_ay@iccaras.ru

По мнению китайских экспертов, выборы в США ускорят глобальные перемены, которые председатель Си Цзиньпин еще в конце 2017 года назвал «великой трансформацией, невиданной за сто лет» (百年未有之大变局)¹ и окажут долгосрочное влияние на международную безопасность и экономику. С учетом текущей напряженности в отношениях между Китаем и США, а также между Россией и США, выборы в США могут стать решающим фактором глобальных изменений на политической арене. Особое внимание в комментариях уделяется возвращению Дональда Трампа, что вызывает обеспокоенность в Китае. Как считают аналитики, это может усилить стратегическое соперничество США с Китаем, углубить раскол в трансатлантическом союзе, а также открыть для России окно возможностей для того, чтобы улучшить отношения с Западом, что может ослабить российско-китайское партнерство.

По мнению китайских аналитиков, возвращение Д. Трампа на пост президента усилит стратегическое соперничество между США и

---

¹ Чжан Юньлин. «Как изменится мир в эпоху “великой трансформации”, и что делать Китаю?» // Политика: Глобальный аналитический центр CCG, 26 сентября 2019. URL: https://m.thepaper.cn/baijiaohao_4539961 (дата обращения: 16.11.2024). [张蕴岭. “百年大变局”世界怎么变, 中国怎么办? // 政务: 全球化智库CCG, 2019年9月26日. URL: https://m.thepaper.cn/baijiaohao_4539961 (访问日期: 2024年11月16日).] Фраза «великая трансформация, невиданная за сто лет» (百年未有之大变局) — это высказывание председателя КНР Си Цзиньпина, которое он впервые озвучил в конце 2017 г. Эта концепция была представлена в рамках его заявлений о текущем этапе международных отношений, характеризующем крупными изменениями в балансе сил, глобализации, экономическом развитии и безопасности. Это выражение часто используется в китайской аналитической литературе для описания ключевых изменений в международной системе, включая противостояние великих держав, переход к многополярному миру и углубляющиеся региональные конфликты (прим. авт.).

Китаем. Дяо Дамин (刁大明)¹, профессор Школы международных отношений Китайского народного университета, охарактеризовал возможное развитие событий как комбинацию «политики Байдена с ритмом Трампа» — своеобразную «франкенштейновскую» смесь. Несмотря на то, что это сочетание политики разных президентов может показаться странным, оно может стать основой для поэтапной систематизации американской стратегии конкуренции с Китаем, начатой в 2017 г. Преемственность политики заключается в том, что процесс начинался с определения направления при Трампе, затем был откорректирован в период правления Байдена и будет доработан при Трампе. В результате стратегия конкуренции США с Китаем станет более устойчивой и долгосрочной.

При этом китайская сторона, по мнению экспертов, продолжит сохранять стабильную и ответственную позицию в своих отношениях с США, стремясь к улучшению двусторонних связей. Как подчеркивает Дяо Дамин, отношения между Китаем и США на протяжении последних 50 лет изменили мир, продемонстрировав глобальную ответственность обеих стран. Следующие 50 лет будут определяться тем, смогут ли Китай и США найти новый подход к взаимодействию и продолжать вносить вклад в мировое развитие. Эту мысль усиливает цитата из выступления Си Цзиньпина, который сравнил Китай и США с двумя кораблями: «Китай и США — это два гигантских корабля, которые должны плыть вперёд сквозь бурю, держать курс и избегать столкновений»².

Линь Хунъюй (林宏宇)³, вице-президент и профессор Университета хуацяо в Сямэне, подчеркивает важность американских выборов для глобальной политической и экономической обстановки. Он отмечает, что эти выборы, независимо от победы того или иного кандидата, все равно оказали бы значительное влияние на международную расстановку сил, процесс глобализации и международную безопасность.

---

¹ Дяо Дамин. 2024 год выборы в США и китайско-американские отношения [J] // Се Тао, Дяо Дамин, Фэн Чжунпин и др. 2024 год выборы в США и их мировое влияние // *Международный форум*, 2024, (05): 12—18. [刁大明. 2024年美国大选与中美关系 [J] // 谢韬, 刁大明, 冯仲平, 等. 2024年美国大选及其世界影响 // *国际论坛*, 2024, (05): 12—18]. URL: <https://doi.org/10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2024.05.001> (дата обращения: 11.11.2024).

² Видео-встреча глав государств определяет курс китайско-американских отношений // *Жэньминь жибао*. 2021-11-18. URL: <https://baijiaobao.baidu.com/s?id=1716733960275063152&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.11.2024).

³ Линь Хунъюй. Влияние выборов в США 2024 года на международные политические и экономические отношения, а также на международную безопасность [J]. // Се Тао, Дяо Дамин, Фэн Чжунпин и др. 2024 год выборы в США и их мировое влияние // *Международный форум*, 2024, (05): 36—41. [林宏宇. 2024年美国大选对国际政治经济关系及国际安全环境的影响 [J] // 谢韬, 刁大明, 冯仲平, 等. 2024年美国大选及其世界影响 // *国际论坛*, 2024, (05): 36—41]. URL: <https://doi.org/10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2024.05.001> (дата обращения: 11.11.2024).

Линь Хунъюй указывает, что избирательная кампания в США 2024 г. продолжила традицию негативных и конфликтных выборов, где избирательная система утратила свои основные ценности, заменив их взаимными нападками и оскорблениями. По его мнению, независимо от результатов выборов, США потеряли часть своего глобального влияния, что открывает возможности для подъема «глобального незапада» (全球非西方). Этот процесс связан с усилением позиций стран, в том числе Китая, не относящихся к западному миру, снижает доминирование западных стран в международной политике.

По мнению Линь Хунъюя, США не выйдут из процесса глобализации, но изменят его направление, сосредоточившись на протекционизме. Администрация Трампа будет придерживаться «неограниченного протекционизма», что изменит мировой экономический ландшафт, повысив барьеры в глобальной торговле.

Что касается международной безопасности, то, по мнению эксперта, выборы 2024 г. могут усилить «великий сдвиг», ускоряя нестабильность и неопределенность в международной политике. США могут продолжить поддерживать Украину и усиливать НАТО, что окажет влияние на безопасность и в Восточной Азии. Возможно прекращение помощи Украине и раскол внутри НАТО, что также повлияет на российско-украинский конфликт.

В заключение Линь Хунъюй рекомендует Китаю продолжать стратегию «одного ядра и двух крыльев», укрепляя свою роль в международной политике через инициативы «Один пояс, один путь», БРИКС и ШОС, чтобы повысить свою мощь и международное влияние в условиях глобальной нестабильности.

Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук и китайский эксперт по российской политике Сунь Чжуанчжи (孙壮志)¹ рассматривает выборы в США как важный фактор в контексте российско-американских отношений. Он подчеркивает, что после нескольких лет военных действий и экономических санкций Россия сталкивается с трудной ситуацией, несмотря на определенные преимущества в военной сфере и экономическую устойчивость, обеспеченную ресурсами и

---

¹ Сунь Чжуанчжи. Выборы президента США 2024 года и внешнеполитический выбор России [J]. // Се Тао, Дяо Дамин, Фэн Чжунпин и др. 2024 год выборы в США и их мировое влияние // *Международный форум*, 2024, (05): 24—29. [孙壮志. 美国总统大选与俄罗斯的对外政策选择 [J] // 谢韬, 刁大明, 冯仲平, 等. 2024年美国大选及其世界影响 // *国际论坛*, 2024, (05): 24—29]. URL: <https://doi.org/10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2024.05.001> (дата обращения: 11.11.2024).

структурой производства. Дипломатическая изоляция России существенно ограничивает её возможности для внешнеэкономического сотрудничества и препятствует завершению конфликта с помощью международных переговоров. Россия продолжает следовать политике «поворота на Восток», пытаясь ослабить влияние Запада, несмотря на ухудшение отношений с США.

Эксперт отмечает, что, хотя российско-американские отношения ухудшаются, Россия все же продолжает надеяться на возможность прямого диалога с США. Однако любые значительные изменения в этих отношениях вряд ли произойдут после выборов в США. Несмотря на избрание Трампа, который может предложить новые подходы к конфликту, ситуация остаётся сложной и напряженной. Россия продолжит работать над многополярностью и укреплением связей с Китаем и другими странами, чтобы поддержать свои стратегические позиции на международной арене.

Сунь Чжуанчжи в своем анализе также отмечает важность стратегического партнерства России с Китаем в текущих международных условиях. Он подчеркивает, что, несмотря на возможные изменения в отношениях России с США, Китай остается ключевым союзником для России, особенно в свете усиливающегося давления со стороны Запада и геополитической изоляции.

Эксперт считает, что Россия активно стремится укреплять свои международные позиции через расширение сотрудничества с Китаем, а также Индией и другими крупными азиатскими странами. Он подчеркивает, что в многополярной стратегии России Китай играет важную роль в поддержании стабильности и укреплении геополитической позиции России в Евразии.

После первого избрания Дональда Трампа в 2016 г. возникли проблемы во взаимодействии США, России и Китая. Позиция Трампа, вытекающая из лозунга «Сделаем Америку снова великой» (Make America Great Again, MAGA) вызывала опасения из-за его резкой критики в отношении других стран, включая Китай и Европу, что создавало напряженность в международных отношениях в мире. Возвращение этого лозунга породило опасения, что Трамп может продолжить эту агрессивную внешнюю политику, что может привести и к осложнениям в развитии отношений Китая и России¹.

---

¹ 特朗普上台, 美联储降息, 对美国、对中国、对资产价格的影响 [Электронный ресурс] / 新浪财经. 2024-11-08. [Трамп пришел к власти, ФРС снижает ставки: влияние на США, Китай и цены на активы] / *Sina Finance*. 08.11.2024. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1815150283446940035&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 11.11.2024).

Особое внимание этим вопросам было уделено на Валдайском форуме 2024 года, где президент России Владимир Путин отвечал на вопросы экспертов, в том числе китайских¹. Все три китайских представителя задали ему схожие вопросы о будущем российско-американско-китайских отношений. В.В. Путин подчеркнул, что отношения между Россией и Китаем остаются на высоком уровне и не зависят от внешнего давления, в том числе со стороны США. Несмотря на санкции и экономическое давление, торговый оборот между двумя странами достиг 240 млрд долл., и они успешно взаимодействуют в таких сферах, как энергетика, атомная энергетика и высокие технологии. В.В. Путин отметил, что стратегическое партнерство с Китаем не нацелено против других стран, в том числе против США. Даже если Трамп вернется в Белый дом, Россия готова улучшить отношения с США, но это не повлияет на российско-китайское сотрудничество, которое основано на взаимном доверии и общих интересах.

В.В. Путин также подчеркнул необходимость создания многополярного мира, в котором будут учтены интересы всех стран. Он отметил, что Россия стремится к балансу в международных отношениях, что является ключевым элементом создания стабильной системы безопасности. Российский президент добавил, что Россия и Китай продолжают укреплять свои двусторонние отношения, несмотря на возможные изменения в политике США, что особенно важно для обеспечения безопасности и мира в Евразии и за её пределами.

Таким образом, по мнению китайских экспертов, Россия и после выборов в США продолжит укреплять стратегическое партнерство с Китаем и другими странами Востока, не вступая в противостояние с США, оставаясь открытой для диалога с Вашингтоном и усиливая сотрудничество с Китаем в плане создания многополярной международной системы.

Выводы

Выборы в США 2024 г. окажут решающее влияние на развитие китайско-американских и китайско-российских отношений. Возвращение Дональда Трампа в Белый дом создаст новые вызовы для Китая, усилив торговую и политическую конкуренцию с США, в то время как возможное улучшение отношений между Россией и США приведет к усилению стратегической напряженности для Китая. Тем

---

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] / Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 07.11.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 11.11.2024).

не менее, несмотря на эти вызовы, эксперты считают, что Китай продолжит укреплять свои позиции на международной арене, развивая стратегическое партнерство с Россией и усиливая свои международные позиции.

Адаптируя свою внешнюю политику к изменениям на международной арене, Китай продолжит, укрепляя дипломатические связи с другими странами, проводить внутренние реформы для повышения своей конкурентоспособности в условиях глобальной нестабильности. Россия, в свою очередь, будет продолжать следовать своей политике многополярности и стремиться к сбалансированным международным отношениям.

К.В. Асмолов

О НОВОЙ МЕЖКОРЕЙСКОЙ СТРАТЕГИИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Аннотация. 15 августа 2024 г. президент РК Юн Сок Ель представил новое видение межкорейской стратегии РК, основанное на том, что окончательное освобождение Кореи случится только после того, как на Корейском полуострове будет создано единое государство, существующее на принципах демократии и либерализма (что предполагает ликвидацию КНДР). Этой цели предполагается достичь за счет укрепления ценностной базы в самой РК, комплекса дестабилизирующих действий в отношении КНДР и усиления сотрудничества с международным сообществом.

Представляется, что новая стратегия исходит, с одной стороны, из понимания, что с учетом ракетно-ядерного потенциала КНДР и отказа Севера от парадигмы объединения, силовой вариант или аналог «солнечной политики» невозможны. С другой стороны, она основана на представлениях, что КНДР может повторить судьбу СССР с точки зрения идеологического кризиса, и потому ставка делается на мягкую силу и работу с молодым поколением. Однако ее потенциальная эффективность остается под вопросом.

Ключевые слова: межкорейские отношения, мягкая сила, антипхеньянская пропаганда, Юн Сок Ель.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-1584-2748.

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

Asmolov K.V.

On South Korea's New Inter-Korean Strategy

Abstract. On August 15, 2024, President of the Republic of Korea Yoon Seok-el presented a new vision of the inter-Korean strategy of the Republic of Korea, based on the fact that the final liberation of Korea will happen only after a single state is created on the Korean peninsula, existing on the principles of democracy and liberalism (which implies the elimination of the DPRK). This goal is supposed to be achieved by strengthening the value base in the Republic of Korea itself, a set of destabilizing actions against the DPRK and strengthening cooperation with the international community.

It seems that the new strategy proceeds, on the one hand, from the understanding that, given the DPRK's nuclear missile potential and the North's rejection of the unification paradigm, a military option or an analogue of the "solar policy" is impossible. On the other hand, it is based on the idea that the DPRK can repeat the fate of the USSR in terms of an ideological crisis, and therefore the emphasis is on soft power and work with the younger generation. However, its potential effectiveness remains questionable.

Keywords: inter-Korean relations, soft power, anti-Pyongyang propaganda, Yoon Seok-yel.

Author: Konstantin V. Asmolov, Ph.D. (History), Leading Research Fellow at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-1584-2748.

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

15 августа 2024 г., выступая с речью¹ по случаю дня освобождения страны, президент РК Юн Сок Ель изложил «нашим гражданам, народу Северной Кореи и международному сообществу» основные принципы нового видения межкорейской стратегии Республики Корея.

Так называемая «доктрина 15 августа» включает в себя важный тезис о том, что «падение императорской Японии в 1945 году принесло нам освобождение, но до тех пор, пока сохраняется раскол, наше освобождение будет неполным». Таким образом, освобождение приравнивается к «демократизации», а КНДР, «где люди лишены свободы и страдают от нищеты и голода», оказывается не менее метафизическим Злом чем Япония ранее. «Только когда на всем Корейском полуострове будет создано единое, свободное и демократическое государство,

---

¹ Все цитаты ниже даны по: Full text of Yoon's Liberation Day speech // *Yonhap News*, 15.08.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240815002500315>

по праву принадлежащее народу (то есть, Северная Корея будет ликвидирована) мы, наконец, добьемся полного освобождения».

Правда, несмотря на такой уровень реваншистской риторики, о силовом варианте речи не идет. Юн намерен «добиваться мирного объединения на основе свободы и демократии, как это предусмотрено Конституцией», что затем подчеркнуло несколько представителей власти.

Для продвижения к объединению Юн ставит **три ключевых задачи**:

- **Идеологическая устойчивость РК**: «обеспечить, чтобы наш народ твердо придерживался ценностей и возможностей, необходимых для объединения на основе свободы». Это важный элемент, так как затем президент заговорил об «антигосударственных силах», которые с помощью «фейковых новостей и псевдологии» подрывают основы свободного общества.

- **Дестабилизация Севера через работу с его населением**: «нам нужно изменить сознание северокорейского народа, чтобы он горячо желал объединения на основе свободы». В этом контексте следует «быть более активными в распространении ценности свободы на Севере и способствовать существенным изменениям». Это довольно важный момент, так как упор делается не столько на силовые варианты, сколько на то, чтобы «разложить врага изнутри».

- **Привлечение на свою сторону международного сообщества**, так как РК не в состоянии достичь «полного освобождения» в одиночку.

Из поставленных задач вытекают **конкретные направления работы**, как то:

По первому направлению:

- Борьба с фальшивыми новостями и их распространителями.
- Расширение социальной поддержки населения, и проведение комплекса реформ «в области образования, труда, пенсионного обеспечения и здравоохранения, необходимых для того, чтобы сделать наше общество более справедливым и здоровым».

- Особое внимание молодёжи, дабы она могла «заранее ощутить возможности и перемены, которые принесет объединение, — в виртуальном пространстве».

По второму направлению:

- «Информировать наших собственных граждан и международное сообщество о трагической ситуации с правами человека в Северной Корее». Конкретные меры включают регулярную публикацию докладов и отчетов соответствующей направленности, проведение международного форума с целью выработки глобального консенсуса

по данному вопросу, а также создание Фонда свободы и прав человека в Северной Корее «для активной поддержки неправительственной деятельности, направленной на продвижение свободы и прав человека в этой стране». Предполагается, что по своему функционалу Фонд будет напоминать американский Национальный фонд за демократию (NED).

- «Активно продвигать гуманитарную помощь, включая продовольствие и медицинские услуги, для уязвимых слоев населения Северной Кореи, включая младенцев, женщин, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями». Цель подобной кампании — в демонстрации высокого уровня жизни в РК и того, что Пхеньян не может решать свои проблемы без внешней помощи.

- Расширение и усиление пропаганды с тем, чтобы «помочь народу Северной Кореи осознать ценность свободы». По мнению властей РК, это работает, так как «отзывы многочисленных северокаорейских перебежчиков показывают, что наши радио- и телепередачи помогли им» выбрать свободу.

- «Тепло обнять северокаорейских перебежчиков». Речь как о защите и поддержке, так и об использовании их опыта «в разработке и осуществлении политики объединения».

- Дверь для диалога остается открытой. Более того, предлагается создать межкорейскую рабочую группу: «Этот орган мог бы заниматься любым вопросом, начиная от снятия напряженности и заканчивая экономическим сотрудничеством, межличностными и культурными обмнами, а также реагированием на стихийные бедствия и изменение климата... Мы также сможем обсудить нерешенные гуманитарные вопросы, такие как разлученные семьи и южнокорейские военнопленные, похищенные и задержанные, которые все еще содержатся на Севере».

- Однако дорожной картой остается «смелая инициатива», предполагающая массивную экономическую помощь КНДР после ее денуклеаризации. Отметим, что на деле эта стратегия была разработана еще при Ли Мен Баке и уже тогда не соответствовала требованиям времени.

По третьему направлению:

- Убедить окружающий мир в том, что «объединение является важным мероприятием по распространению универсальных ценностей свободы и прав человека и имеет прямое отношение к миру во всем мире и процветанию человечества». То есть, это общее дело всего мира, а не только РК.

• Активно вкладываться в «помощь в целях развития»: если РК будет активно помогать другим странам, создавая образ «глобальной ответственной державы», то эти «другие» в ответ поддержат политику Сеула на межкорейском направлении.

Что это значит? Новая доктрина отражает новую реальность, ибо ее предыдущий вариант от 1994 года писался в иных условиях.

• 30 лет назад риторику объединения поддерживали и Пхеньян, и Сеул. Сегодня дивергенция между двумя Кореями существенно выше, а КНДР отказалась от риторики объединения: на полуострове два враждебных государства. Оккупация Юга рассматривается только в случае нападения его на Север.

• 30 лет назад была иная геополитическая обстановка. На фоне распада Восточного блока Сеул мог рассчитывать на «германский вариант», который случился во многом благодаря тому, что СССР не выступил против. Сегодня в регионе снова идет формирование военно-политических союзов, и Москва и Пекин воспринимают Пхеньян как важного союзника.

• 30 лет назад после смерти Ким Ир Сена многим казалось, что Северу осталось несколько лет, а потом «режим не может не рухнуть». Сегодня Ким Чен Ын уже более десяти лет находится у власти, и хотя пропаганда запада и РК по-прежнему вещает о том, что Север на грани коллапса, прагматики видят тренд на укрепление административной системы.

• 30 лет назад КНДР еще не имела ядерного оружия, и силовой вариант объединения был тяжел в исполнении с точки зрения жертв и разрушений, но хотя бы возможен. Нынешний уровень северокорейского ракетно-ядерного потенциала ставит крест на планах блицкрига, и ставка делается на мягкую силу.

Однако политический прагматизм и понимание реалий сочетается у авторов стратегии с иллюзиями о настроениях народа КНДР, о которых, видимо, судят по перебежчикам (хотя это весьма специфическая выборка). В какой мере современная КНДР уязвима к мягкой силе — вопрос дискуссионный. С одной стороны, о борьбе с «декадентской культурой» известно. С другой, до революционной ситуации очень далеко, и устойчивость режима остается высокой¹.

---

¹ *Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. С. 115—120. URL: [https://www.iccaras.ru/files/abook_file/Contemporary%20North%20Korea%20the%20First%20Decade%20of%20the%20Kim%20Jong%20Un%20Era%20\(2012%E2%80%942021\).pdf?ysclid=m0dntd92wn729289910](https://www.iccaras.ru/files/abook_file/Contemporary%20North%20Korea%20the%20First%20Decade%20of%20the%20Kim%20Jong%20Un%20Era%20(2012%E2%80%942021).pdf?ysclid=m0dntd92wn729289910)

Каковы перспективы? Текущий тренд межкорейских отношений это, скорее всего, не изменит. Для Пхеньяна это очередной вариант стратегии, направленной на ликвидацию Севера. Характерно, что СМИ КНДР проигнорировали это событие, не было даже ругательных статей. Это означает, что предложения о создании рабочей группы, скорее всего, останутся без ответа, либо будут прорабатываться не в публичном поле.

С другой стороны, применение такой стратегии снижает вероятность силового варианта и прямых провокаций. Власти РК уже сделали ряд заявлений о том, что доктрина не предполагает силовых мер, а Фонд, который планируется создать, не будет иметь дела с одиозными НГО, запускающими листовки через границу. Вопрос и в том, сколько проживет новая доктрина и не поменяют ли ее при смене власти исходя из логики фракционной борьбы.

С.В. Уянаев

О ПОЛИТИКЕ ИНДИИ В АРКТИКЕ В СВЕТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

Аннотация. Сотрудничество в Арктике является одним из направлений российско-индийского взаимодействия. Для прогнозирования перспектив арктической кооперации двух стран важно рассмотреть характерные черты политики Индии в отношении Арктики. Анализ индийских правительственных документов показывает, что партнерство РФ и Индии в Арктике имеет благоприятные предпосылки.

Ключевые слова: Арктическая политика Индии, Россия, Арктика, сотрудничество, климат, энергетика, Северный морской путь.

Автор: Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Uyanaev S.V.

On India's Policy in the Arctic in the Light of Cooperation with Russia

Abstract. Cooperation in the Arctic is one of the areas of Russian-Indian interaction. To predict the prospects of Arctic cooperation between the two countries, it is important to consider the characteristic features of India's policy towards the Arctic. An analysis of Indian government docu-

ments shows that the partnership between the Russian Federation and India in the Arctic has favorable prerequisites.

Keywords: Indian Arctic policy, Russia, Arctic, cooperation, climate, energy, Northern Sea Route.

Author: Sergey V. Uyanaev, Ph.D. (History), Deputy Director, Head — Leading Researcher at the Center “Russia, China, World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Переговоры В.В. Путина и Н. Моди на полях недавнего саммита БРИКС в Казани и ранее в ходе официального визита премьер-министра Индии в РФ актуализировали повестку российско-индийского сотрудничества в различных областях, включая арктическую тематику¹. Примером продвижения в данном направлении стало прошедшее в октябре в Нью-Дели первое заседание межправительственной Рабочей группы по сотрудничеству в сфере Северного морского пути (СМП), на котором стороны обсудили «вопросы полярной навигации и совместные проекты в арктическом судостроении»².

В определении перспектив кооперации двух стран по вопросам Арктики важную роль играет понимание особенностей арктической политики Индии.

Индия, не принадлежащая к государствам арктического региона, уже не одно десятилетие проявляет к нему заметный интерес, нарастающий по мере укрепления международного веса и влияния страны. Сегодня Нью-Дели демонстрирует намерение активно участвовать в арктической повестке, которая становится все более важной и конкурентной — как с точки зрения развития мировых транспортных коммуникаций, так и с позиций экономической и военной безопасности.

Формальную точку отсчета в истории участия Индии в арктических делах эксперты относят к событиям 100-летней давности, когда в 1920 г., еще до обретения независимости, представители Индии как «британского заморского доминиона» поставили подпись под Международным Договором по Шпицбергену. Однако о реальном

---

¹ Совместное заявление по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия—Индия: прочное и расширяющееся партнерство». 9 июля 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6168> (дата обращения: 17.11.2024).

² India-Russia working group discusses steps on Arctic shipbuilding, sailor training. Oct 15, 2024. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-russia-working-group-discusses-steps-on-arctic-shipbuilding-sailor-training/articleshow/114231366.cms> (accessed: 17.11.2024).

включении Индии в арктические проекты уместно говорить лишь в связи с событиями начала текущего века: в 2007 г. была организована первая индийская арктическая экспедиция, а через год в Нью-Оле-сунне (Шпицберген) была создана научно-исследовательская база «Химадри»¹.

Другими знаковыми моментами стали обретение Индией в 2013 г. статуса страны-наблюдателя в Арктическом совете, создание на Шпицбергене обсерватории (2014 г.) и лаборатории по изучению атмосферы (2016 г.).

Показательно рассматривая арктический регион как «всеобщее достояние человечества», Индия является участником ряда многосторонних общественно-научных форумов (Международный арктический научный комитет, Азиатский форум полярных наук и т. п.). Страна провела в Арктике около полутора десятков научных экспедиций, реализует здесь свыше 20 «ключевых научных проектов». Исследования по арктической тематике ведут более 25 индийских научно-аналитических учреждений.

Рубежным событием стала публикация в марте 2022 г. правительственного документа «Индия и Арктика. Построение партнерства для устойчивого развития» (India's Arctic Policy, здесь и далее — IAP)². В документе было четко представлено намерение Индии продолжить курс на взаимодействие с Арктикой, не только укрепляя прежние исследовательские аспекты, но и «принимая многомерный и целостный подход». Новая региональная концепция, явно выходящая за пределы научных задач, нашла отражение и в том, что в разработку документа и его последующую реализацию был вовлечен целый ряд департаментов и исследовательских институтов, создана специализированная межминистерская группа.

«Всеобъемлющее» видение арктической политики было подкреплено в IAP выделением шести главных направлений-приоритетов, которыми стали: «наука и исследования; изменение климата и защита окружающей среды; экономическое и человеческое развитие; транспорт и связь; управление и международное сотрудничество; наращивание национального потенциала». По каждому из направлений изложены текущая ситуация и намечаемые цели.

---

¹ India's Arctic Policy. January 18, 2021 / *Foreign Affairs*. URL: <https://journalsofindia.com/indias-arctic-policy/> (accessed: 21.11.2024).

² India and the Arctic. Building a Partnership for Sustainable Development. URL: <https://moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (accessed: 21.11.2024).

Речь идет, в частности, об изучении в арктическом контексте перспектив глобальных изменений климата. При этом упор делается на «климатическом взаимодействии Арктики и Гималайского региона», которое, среди прочего, «дестабилизирует традиционные для Индии режимы муссонов», а результатом служат риски «для продовольственной безопасности и развития сельского сектора Индии». При этом подчеркивается, что Индия обладает 40-летним опытом исследований в Антарктиде, а также богатой практикой изучения «третьего полюса» — Гималаев. А это, говорится в IAP, помогает в понимании Северного полюса.

В документе акцентирован энергетический аспект, способный обеспечить доступ Индии к уникальным углеводородным запасам Арктики. Также обращено внимание на индийские спутниковые, космические и цифровые наработки, которые могли бы «заполнить брешь в деле обеспечения устойчивой связи» в отдаленных арктических районах.

Политические процессы отражены в IAP косвенно. В основном затрагиваются вопросы действующих в Арктике международных и национальных механизмов и кодифицированных норм. Однако в интерпретации индийских аналитиков Индия намерена следовать в Арктике «традиционной политике нейтралитета», которая распространяется и на ситуацию в Арктическом совете, «переживающем фазу усиливающегося противостояния». Индия, по их мнению, нацелена на сотрудничество со странами региона для продвижения своих экономических и иных интересов, в том числе в контексте непростых отношений с Китаем, который, «назвав себя «приарктическим государством» и продвигая концепцию «Полярного Шелкового пути», проявляет в регионе повышенную активность»¹.

Россию Индия позиционирует как «крупное арктическое государство, жизненно важное для связи Индии с регионом». Такая оценка сопрягается с узловыми российско-индийскими документами, где речь, в частности, идет о наращивании экспорта в Индию энергоносителей из РФ за счет возможного использования СМП². При этом следует учитывать, что основным принципом международного взаимодействия в Арктике Индия считает соблюдение международного

---

¹ K.M. Seethi. Contours of India's Arctic Policy. URL: <https://www.epw.in/engage/article/contours-indias-arctic-policy> (accessed: 21.11.2024).

² Совместное заявление по итогам XXI российско-индийского саммита «Россия—Индия: партнёрство во имя мира, прогресса и процветания». 6 декабря 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5745> (дата обращения: 17.11.2024).

права, включая Конвенцию ООН по морскому праву с предусмотренными в ней правами и свободами, а также принятые в 2015 г. «Цели ООН в области устойчивого развития».

Меры по реализации IAP постепенно систематизируются и наращиваются. В августе 2024 г. в Дели прошло первое заседание в рамках объявленного ежегодным всеиндийского Полярного диалога, организованное Национальным институтом перспективных исследований МИД Индии. В материалах форума нашли подтверждение все основные положения IAP, включая мотивы, цели и интересы, связанные с участием Индии в сотрудничестве в Арктике. При этом выступивший на заседании председатель индийского Консультативного совета по национальной безопасности П.С. Рагхаван обратил внимание на растущую «напряженность в отношениях между Россией и Западом, приведшую к поляризации сил в Арктическом совете», который де-факто «утратил эффективные управленческие функции». Заметив, что свою роль в этих процессах «играет и Китай», а также выразив мнение, что ситуация «может привести к территориальным спорам и милитаризации Арктики», докладчик подчеркнул, что Индия не может оставаться молчаливым наблюдателем, ей «необходимо защитить свои комплексные интересы, а сделать это она может только при активном присутствии в Арктике»¹.

Выводы

1. Принятая в 2022 г. Арктическая политика Индии (IAP), отражая ее интересы в качестве державы глобального порядка, продолжает совершенствоваться и наполняться практическим содержанием (первая зимняя экспедиция, завершенная в марте 2024 г.). Конкретными целями IAP Нью-Дели называет «реализацию интересов» в четырех сферах: «преодоление последствий климатических изменений», «экономика», «охрана среды», «стратегическая область».

2. Взаимодействие России и Индии по арктической тематике опирается на ряд благоприятных факторов, включая: высокий уровень двустороннего «особо привилегированного стратегического партнерства»; осознание в Нью-Дели ключевой роли России в арктических делах; заинтересованность Индии в российских энергоносителях и «ледокольных» компетенциях; обоюдное внимание к развитию СМП, в том числе в контексте потенциального подключения Аркти-

---

¹ 'Changes in the Arctic region's weather pattern are impacting India's monsoon season' August 31, 2024. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/karnataka/changes-in-the-arctic-regions-weather-pattern-are-impacting-indias-monsoon-season/article68586697.ece> (accessed: 21.11.2024).

ческого региона к транспортному коридору «Север—Юг». Тем не менее, возможны потенциальные расхождения сторон по вопросам толкования в Арктике отдельных норм международного морского права. Это требует постоянного мониторинга текущей позиции Индии в арктической повестке.

3. Как и других регионах мира, в индийской арктической повестке нередко присутствуют аспекты, связанные с непростыми отношениями между Индией и КНР. Интересам России, реализующей программы арктического сотрудничества с обоими приоритетными партнерами, отвечает политика «позитивного нейтралитета», нацеленного, в частности, на гармоничные трехсторонние/многосторонние проекты, в том числе под эгидой БРИКС или в рамках имеющей шансы на оживление структуры «Россия—Индия—Китай».

С.В. Лавров

О БОРЬБЕ КИТАЯ И США ЗА ВЛИЯНИЕ В БАССЕЙНЕ ТИХОГО ОКЕАНА НА ПРИМЕРЕ СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВОВ

Аннотация. Борьба за влияние в бассейне Тихого океана является важным направлением геостратегического соперничества Китая и США. Опыт отношений Китая с Соломоновыми островами — одним из крупных островных государств в юго-западной части Тихого океана — интересен и поучителен как пример политики Китая в отношении стран Океании, ее достижений и просчетов, с учетом существенных перемен, происшедших в этих отношениях в течение последнего года.

Ключевые слова: Китай, США, стратегическое противоборство в Тихом океане, Соломоновы острова.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

The Struggle between China and the U.S. for Influence in the Pacific Basin Using the Straw Islands as an Example

Abstract. Competition for influence in the Pacific basin is an important aspect of geostrategic maneuvering between China and USA. Relati-

ons between China and Solomon Islands, a major state in South-West Pacific, present a good and educative case to study Chinese policy towards countries of Oceania, its achievements and setbacks, considering dramatic changes these relations suffered within the spell of one year.

Keywords: China, USA, strategic competition in the Pacific, Solomon Islands.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow at the Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540.
E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Соломоновы острова — государство в Юго-Западной части Тихого океана, занимающее стратегическое положение — являются наглядным примером соперничества Китая и США за влияние на государство Океании в последнее время.

10 июля 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин, принимая в Пекине находившегося с официальным визитом премьер-министра Соломоновых островов М. Согаваре, назвал взаимодействие с этой страной «образцом отношений» Китая с островными государствами Тихого океана. Однако после неожиданных результатов парламентских выборов в апреле—мае 2024 г. ситуация претерпела существенные изменения, поставив вопросы об эффективности политики Пекина в бассейне Тихого океана.

Общие рамки сотрудничества с Соломоновыми островами и другими странами Океании определяются стратегией Китая в отношении островных тихоокеанских государств, обозначенной Си Цзиньпином:

1. Островные государства, как и Китай, относятся к развивающимся странам, необходимо укреплять «взаимопомощь» в рамках сотрудничества Юг—Юг;
2. Китай полностью разделяет цели объединения и достижения самообеспеченности островных государств Тихого океана;
3. Китай поддерживает эти государства в реализации стратегии «Голубого тихоокеанского континента на период до 2050 года»¹;

---

¹ «Стратегия Голубого Тихоокеанского континента 2050» принята на ежегодном Форуме островных государств в 2022 г. и основывается на концепции «Голубого Тихого океана», впервые обозначенной на Форуме в 2017 г. Концепция предлагает рассматривать пространство южной половины Тихого океана и разбросанные в нем островные государства Океании как единое взаимосвязанное целое, с общей географией, ценностями

4. Китай готов внести свой вклад в строительство мирного, гармоничного, безопасного, инклюзивного и процветающего «Голубого Тихого океана».

Вместе с тем интерес Китая к Соломоновым островам, несомненно, шире официальных деклараций и определялся также их выгодным геостратегическим положением, позволяющим контролировать морские коммуникации США и Австралии. Можно предположить, что Китай пытается таким образом парировать попытки Вашингтона по стратегическому «окружению» КНР, закладывая предпосылки для создания контругроз США и их союзникам в Тихом океане¹.

Это выглядит неприемлемым для Вашингтона, который, опираясь на сеть баз, покрывающих акваторию Тихого океана, считает, что Китай пытается влезать в сферу «традиционного влияния» США. Что не мешает США активно раздувать конфликтную ситуацию в отношениях Китая с Филиппинами и Вьетнамом вокруг столкновения этих государств в Южно-Китайском море.

В течение 4 лет после установления дипотношений в 2019 г. двусторонние связи, включая оборонный аспект, активно развивались по восходящей, визит премьера Соломоновых островов в КНР в 2023 г. стал их наивысшей точкой.

За короткий период Китаю удалось серьезно продвинуть свои позиции. По итогам двустороннего саммита 2023 года стороны заявили об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. Были подписаны документы о сотрудничестве в области торговли, гражданской авиации, таможенного регулирования и метеорологии.

Пример Соломоновых островов позволяет обрисовать инструменты китайской политики в отношении островных государств Тихого океана в целом. В основном они носили экономический характер: Китай стал крупнейшим участником инфраструктурных проектов в стране. Кроме того, китайская сторона предлагала перенести на местную ситуацию «опыт модернизации в китайском стиле», предлагала

ми и вызовами. В 2018 году Форум определил изменения климата (как следствие — повышение уровня Тихого океана и его загрязнение) как «самую значительную угрозу существованию, безопасности и благополучию народов Тихого океана». Концепция перекликается с современной западной экономической моделью «голубого океана» как либерального рыночного порядка без внутренних барьеров в рамках того или иного регионального сообщества.

¹ В годы Второй мировой войны за Соломоновы острова в 1942—43 гг. велись ожесточенные бои между Японией и США с союзниками: см. Сражение в Коралловом море, Сражение за Гуадалканал.

«совместить» экономическое развитие островов с ИПП (китайской инициативой Пояса и пути), увеличивала закупки местной продукции и т. д.

В подходах Соломоновых островов, которые выделялись на общем фоне стран Океании, усилилось критическое отношение к политике США по санкционному давлению на КНР. М. Согаваре публично заявлял, что его страна выступает против любых действий по ограничению развития Китая либо его сдерживанию. В сентябре 2023 г. он проигнорировал организованный Вашингтоном саммит островных тихоокеанских государств, что было особо отмечено в комментарии агентства Синьхуа.

Вместе с тем последующие события показали, что динамика развития отношений с Пекином в значительной мере определялась личными социалистскими симпатиями М. Согаваре и его геополитической ориентацией на Китай. Однако эта радикальная смена идеологических и внешнеполитических предпочтений (ранее Соломоновы острова традиционно следовали в фарватере политики США и их союзников) оттолкнула часть избирателей на упомянутых парламентских выборах. В результате вместо ожидавшейся сокрушительной победы правящая партия, напротив, утратила часть депутатских мандатов. Согаваре тут же, что оказалось неожиданностью для наблюдателей, ушел в отставку. Его сменил на посту лидера партии и в должности премьер-министра Йеремия Манеле, занимавший до этого пост министра иностранных дел.

Изменившейся ситуацией незамедлительно попытались воспользоваться США, считая, что у них появилось «окно возможностей» для возврата утраченных позиций. В качестве первого шага Вашингтон принял решение возобновить работу посольства США в Хониаре (столица страны).

Время, прошедшее после формирования кабинета «национального единства», подтверждает новую расстановку акцентов в политике островного государства. В июне с. г. на международной конференции малых островных развивающихся стран (SIDS24) делегация Соломоновых островов (ее возглавляла постпред при ООН посол Джейн Ваетара) провела, как подчеркивают местные СМИ, серию «ключевых двусторонних встреч» с представителями Норвегии, Австрии, Австралии и США.

На встрече, проведенной с послом Австралии по вопросам климата г-жой К. Тили, Дж. Ваетара отметила «крепкие связи» между двумя странами и выразила признательность Австралии за помощь в области здравоохранения, образования, избирательного права, пре-

дотвращения чрезвычайных ситуаций; выступила за координацию Тихоокеанских стран в ООН в отстаивании приоритетов региона в различных форматах по вопросам экологии и изменения климата, а также предложила «взаимную поддержку» в продвижении заявки Соломоновых островов на председательство в Форуме Тихоокеанских островных государств (PIF) в 2025 г. и заявки Австралии на проведение обзорной конференции по климату COP31.

Переговоры с послом США по Тихоокеанским вопросам г-жой Ридс были поданы в местных СМИ как «энергичное возвращение» США в регион, в том числе через увеличение образовательных обменов и предоставление торговых преференций для Соломоновых островов. США выразили готовность к «более тесному взаимодействию» с правительством «национального единства».

Пока трудно сказать, насколько глубоким будет откат в отношениях с Пекином, но Й. Манеле явно намерен проводить более сбалансированную политику. Именно такой сигнал новый премьер включил в свое обращение 5 июля с. г. по поводу Дня Независимости, подчеркнув, что «мы должны работать со всеми в духе подлинного настроя «друзья со всеми, враги — никому».

Выводы

1. Анализ перемен на Соломоновых островах, как представляется, показывает уязвимость расчетов КНР завоевать на свою сторону страны Океании только щедрым предоставлением экономической помощи и инвестициями. Оказалось, что внезапное изменение политической конъюнктуры в стране может «обнулить» эти существенные вложения и связанные с ними долгосрочные планы.

2. С высокой вероятностью это подтолкнет Китай к пересмотру региональной тактики и переносу акцентов на планомерное и постепенное укрепление позиций в странах региона, в том числе путем подготовки сторонников политического сближения и ориентации на КНР в различных кругах того или иного государства.

3. Это же касается китайских региональных инициатив, в контексте которых было бы логично ожидать более прочную увязку актуальной для Океании повестки (например, по экологии) с взятой Си Цзиньпином общей линией на всемерную поддержку Китаем сотрудничества Юг—Юг в качестве лидера Глобального Юга. Во всяком случае, выдвигание китайскими партнерами инициатив, идущих в русле озабоченностей островных государств (например, проблема загрязнения океана и т. п.), очевидно работало бы на укрепление авторитета Китая в Океании.

---

4. С точки зрения долгосрочных интересов геополитики противоборство Китая с США за влияние в Океании играло бы на руку России, заставляя США рассредоточивать силы и внимание. Всплеск протестного движения в Новой Каледонии против французского неокOLONиализма показывает, что и в этом отдаленном регионе немало противоречий и имеется определенный конфликтный потенциал.

П.В. Трощинский, С.В. Уянаев

3-Й ПЛЕНУМ ЦК КПК О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация. С 15 по 18 июля 2024 г. в Пекин прошел третий Пленум ЦК КПК XX созыва, что явилось ключевым политическим событием в жизни китайского общества, определяющим его развитие в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Решения партийных съездов и пленумов ложатся в основу принимаемых в политической и правовой системах страны решений. Через высшие органы государственной власти и государственного управления правящая КПК реализует их в жизни. В этот раз третий Пленум был посвящен не только традиционным вопросам социально-экономического развития, но и многим другим, включая правовое и военное строительство. Перед лицом усиливающихся вызовов и угроз китайской государственности принятые на нем решения должны способствовать укреплению мощи Китая и выполнению стоящим перед ним тактических и стратегических задач, прежде всего в экономической сфере, а шире — защите национальных интересов как внутри страны, так и на международной арене.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, КПК, ВСНП, пленум, экономическое развитие, арбитраж.

Авторы: Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современ-

ной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН), (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Troshchinskiy P.V., Uyanaev S.V.

The 3rd Plenum of the CPC Central Committee on the Problems of the Development of Modern China

Abstract. From July 15 to 18, 2024 in Beijing there was held the third Plenum of the 20th CPC Central Committee. That was a key political event in the life of Chinese society, determining its development in the short and long term. The documents of party congresses and plenums form the basis of decisions taken in the country's political and legal systems. Through the highest organs of state power and public administration, the ruling CPC implements them in life. This time the third Plenum was devoted not only to traditional issues of socio-economic development, but also to many others, including legal and military construction. In the face of increasing challenges and threats to Chinese statehood, the decisions taken at the Plenum should contribute to strengthening China's power and fulfilling its tactical and strategic tasks, primarily in the economic sphere, and more broadly, protecting national interests both domestically and internationally.

Keywords: China, Xi Jinping, CPC, NPC, plenum, economic development, arbitration.

Authors: Pavel V. Troshchinskiy, Ph.D. (Law), Leading Researcher at the Center for Political Studies and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Sergey V. Uyanaev, Ph.D. (History), Deputy Director, Head — Leading Researcher at the Center “Russia, China, World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

В июле 2024 г. в Пекине прошел 3-й пленум ЦК КПК XX созыва. Третьи по счету (после очередного партсъезда) пленумы ЦК КПК (в отличие от «организационных» первого и второго) имеют, как пра-

вило, определяющее значение для экономического развития страны, по меньшей мере на ближайшие пять лет. А иногда, как в случае с 3-м пленумом, проведенным в декабре 1978 г. и провозгласившем эпохальный переход КНР к «политике реформ и открытости», служат ориентиром на многие десятилетия вперед.

В этом контексте принятый на июльском пленуме итоговый документ — «Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации» (далее: «Решение») — отражал задачи оптимизации стратегических путей дальнейшего комплексного развития страны. При этом впервые в практике пленумов через несколько дней после его закрытия было обнародовано «Пояснение Си Цзиньпина, касающееся Решения ЦК КПК». Этот факт лишь укрепил представление о системном характере затронутых вопросов, а заодно вновь зафиксировал «особую роль первого лица», выступающего в «качестве ядра ЦК КПК и всей партии».

Экспертное сообщество ожидало, что пленум пройдет еще осенью прошлого года, традиционно предвеляя очередные весенние сессии ВСНП (китайский парламент) и ВК НПКСК (главный орган Единого фронта). Это было логичным и с точки зрения действующих политических механизмов, когда принятые ранее партийные решения ложатся потом в основу постановлений законодательной власти, которая по принципу «резиновой печати» де-факто лишь облекает волю правящей партии в нормативные документы.

Однако ныне привычный порядок вещей был изменен. Лишь в ноябре 2023 г. была создана специальная рабочая группа по подготовке пленума во главе с Си Цзиньпином. Традиционность, тем не менее, наблюдатели усмотрели в том, что в группе вновь (в отличие от периода «до Си») отсутствовали премьер Госсовета КНР и его заместители: после прихода к власти нынешнего китайского лидера он стал лично возглавлять работу над итоговыми решениями пленума, не считая нужным привлекать к этому руководителей исполнительной власти. В числе заместителей руководителя группы, как и на протяжении многих лет (при Си Цзиньпине и до него), находился нынешний председатель ВК НПКСК, долговременный «главный идеолог» КПК Ван Хунин, практический опыт которого по составлению подобных документов огромен.

Причины сдвига сроков пленума официально не оглашались. Экспертные оценки сводились к обилию возникших перед страной вызовов (масштабные ковидные ограничения и их негативные последствия для экономики, усиление санкционной политики и общего курса сдерживания со стороны США, ипотечный кризис и т. п.). Все

это требовало адекватного осмысления и формулирования «эффективных ответов».

В числе главных вызовов пленум назвал: «несбалансированное развитие»; разрыв в распределении доходов; «плохо отлаженные отношения между государством и рынком»; неадекватность инновационной системы; «проседание» технологического суверенитета и т. п. Были приведены и конкретные примеры, связанные, в частности, с падением доходов граждан Китая и давлением США на внешнюю торговлю и высокотехнологические сектора КНР, включая производство и поставки чипов.

Пленум затронул практически все важные сферы жизни КНР.

В социально-экономической сфере, как свидетельствует лексика «Решения», провозглашён возврат к курсу эпохи Дэн Сяопина на привлечение зарубежных инвестиций (т. е. западных), открытость рынка, повышение эффективности бизнеса. Отмечено «всестороннее углубление реформ в тесной связи с модернизацией». Фактически КНР делает осязаемый шаг в сторону возвращения к тесному экономическому сотрудничеству с Западом. Планы развития у КПК сохраняются прежние: к 2035 г. намечается «в основном завершить социалистическую модернизацию», а на этой основе к столетнему юбилею КНР в 2049 г. добиться полного «построения модернизированной социалистической державы». Однако в этой известной формуле появилась новая точка отсчета — дата 80-летия образования КНР (2029 г.), когда будут подводиться «промежуточные итоги».

В юридической сфере в «Решении» поставлено несколько важных задач, среди которых выделяются создание единой общегосударственной информационной нормативной правовой платформы, а также «создание арбитражных учреждений и адвокатских фирм мирового уровня». В последнем случае речь идет о том, что впервые в истории КНР партия обращает пристальное внимание на важность адвокатуры, «независимость» и эффективность работы которой подвергались обоснованной критике. Создание арбитражных учреждений мирового уровня — серьезное заявление: это ещё одно свидетельство усилий по привлечению и защите западных инвестиций в стране.

В сфере военного строительства подтверждены тезисы об «абсолютном руководстве вооруженными силами страны» со стороны КПК, о тесной связи китайской модернизации с модернизацией национальной обороны и о намерении «в назначенный срок реализовать цель, намеченную к 100-летию юбилею НОАК». По факту налицо руководство армией председателем Военного совета КПК и Центрального военного совета КНР Си Цзиньпином, который развернул

широкомасштабную кампанию по борьбе с коррупцией, устранив из армии многих высокопоставленных руководителей. Под руководством Си Цзиньпина начато полноценное оснащение военных частей и соединений высокотехнологичным оборудованием и снаряжением, «способным защитить интересы Китая в военном конфликте».

В области внешней политики пленумом вновь озвучены узловые установки о приверженности «многополярному миру, проведению независимой и самостоятельной внешней политики, продолжению линии на построение «Сообщества единой судьбы человечества» и инициативы «Пояс и путь». В «Решении», как и в ряде дипломатических заявлений КНР последнего времени (в частности, выступлении главы китайской дипломатии Ван И 8 марта 2024 г.), отмечена необходимость охраны законных прав и интересов граждан и юридических лиц Китая за границей. В том числе подчеркнуты сравнительно новые тезисы о совершенствовании «механизмов противодействия санкциям, вмешательству и «юрисдикциям с длинными руками», «защиты национальных прав и интересов Китая в Мировом океане». Было оглашено и резонансное кадровое решение — «удовлетворено заявление бывшего министра иностранных дел Цинь Гана с просьбой о выходе из ЦК КПК». Членом КПК бывший министр пока остался.

Из иных положений пленума можно выделить намерение «форсировать зеленую трансформацию всех областей социально-экономического развития», «поощрять зарубежные университеты высокого уровня в создании совместных учреждений на территории КНР», улучшать механизмы коммерциализации итогов научно-технической работы и т. п.

Намечается совершенствовать систему национальной безопасности и предупреждения рисков, продвигать создание системы обеспечения кибербезопасности. Заметим в этой связи, что 26 июля 2024 г. Министерство общественной безопасности и «Канцелярия комиссии ЦК КПК по сетевой безопасности и информатизации» опубликовали проект документа, по которому каждый гражданин при регистрации в Интернете обязан получить персональный сетевой номер и сетевое удостоверение, которые упрощают, в случае необходимости, идентификацию пользователя. Это позволяет заключить, что КПК усиливает контроль в данной сфере.

В связи с пленумом (в том числе после его завершения) в западной экспертной среде акцентируется та точка зрения, что Китай столкнулся с беспрецедентными вызовами и угрозами в социально-экономической сфере, которые ему «сложно или даже невозможно преодолеть», что «пленум не дал ответов на целый ряд вопросов о

будущем КНР и по сути явился лишь формальным партийным мероприятием».

Такие оценки вряд ли можно считать объективными. Целый ряд положений пленума (например, пункт III принятого «Решения») свидетельствует о том, что китайское руководство адекватно воспринимает круг, степень и сложность стоящих перед ним задач, в том числе связанных с «формированием независимых и управляемых производственных цепочек» прежде всего «в таких ключевых сферах, как интегральные схемы, промышленные материнские машины, базовое и промышленное программное обеспечение и передовые материалы». Власти намерены «способствовать разработке технологий и внедрению соответствующих результатов во всех звеньях производственных цепочек». В «Решении» присутствует понимание «социалистической рыночной экономики» как экономики «высокого уровня», которая предполагает, прежде всего, развитие искусственного интеллекта, системы больших данных, цифровых платформ. При этом заметим, что вся практика китайской реформы не раз показывала, что представляя и не замалчивая уровень проблем, руководство КНР неоднократно демонстрировало способность находить нужные экономические и финансовые решения.

Заключение и рекомендации

1. Нельзя не отметить, что руководство КНР явно старается восстановить активность западных инвесторов и привлечь новые капиталовложения со стороны развитых стран Запада. Другими словами, по-прежнему настроено на укрепление торгово-экономических взаимоотношений с США и странами ЕС, просевших в последние годы.

2. Указанная тенденция может неблагоприятно сказаться на развитии российско-китайских экономических отношений, особенно учитывая проявившееся в последние месяцы недостаточное со стороны КНР желание стратегически решать на государственном уровне проблемы платежей из России.

3. Усилия российского правительства должны быть направлены на усиление работы с органами власти КНР всех уровней и деловыми ассоциациями, доведение до китайской стороны тезисов о том, что сближение с США может полечь за собой риски как для китайской экономики, так и для внешнеполитического курса КНР.

С.В. Лавров

ЭКСПЕРТЫ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ 3-го ПЛЕНУМА ЦК КПК

Аннотация. Решения состоявшегося в июле 2024 г. 3-го Пленума ЦК КПК получили критическую оценку со стороны западных экспертов, посчитавших, что китайское руководство не смогло предложить прорывные масштабные решения, способные поставить Пленум в один ряд с 3-м Пленумом ЦК 11-го созыва в 1978 г. или стратегией развития страны, предложенной после прихода к власти Си Цзиньпином в 2013 году. В то же время за формулировками решения пленума просматривается признание экономических сложностей Китая и попытка корректировки планов развития страны.

Ключевые слова: 3-й Пленум ЦК КПК, экономические проблемы Китая, корректировка экономической политики КНР.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

Experts on the Economic Aspects of the 3rd Plenum of the CCP CDC

Abstract. The decisions of the 3rd Plenum of the CPC Central Committee were criticized by Western experts who believed that the Chinese leadership was unable to propose breakthrough large-scale decisions that could put the plenum on a par with the 3rd Plenum of the 11th Central Com-

mittee in 1978 or the country's development strategy proposed after Xi Jinping came to power in 2013. At the same time, the wording of the plenum's decision recognizes China's economic difficulties and attempts to adjust the country's development plans.

Keywords: CPC Third Plenum (2024), China modernization adjustment.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow at the Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540.
E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

В комментариях зарубежных экспертов по итогам 3-го Пленума ЦК КПК 20-го созыва преобладают критические оценки управления экономикой КНР¹. По их мнению, несмотря на пафос официальных заявлений о предстоящей «новой волне технологической революции и индустриальной трансформации», китайское руководство не смогло предложить прорывные масштабные решения, которые могли бы поставить Пленум в один ряд с «объявлением рыночных реформ Дэн Сяопином» или даже стратегией дальнейшего развития страны в 2013 г. после прихода к власти Си Цзиньпина. При этом главным тормозом экономической инициативы является стремление сохранить партийный контроль со стороны КПК над всеми сферами жизни страны².

Вместе с тем эксперты обращают внимание на появление целого ряда новых формулировок и терминов, за которыми «скрываются важные нюансы и корректировка партийной линии в экономическом строительстве».

В Решении Пленума выделяется главная задача — добиться построения к 2035 г. «высококачественной социалистической рыночной экономики» (это — ключевой термин) за счет совершенствования управления рыночными механизмами, в том числе обеспечивая консолидацию общественного сектора и поощряя негосударственный сектор. Добавление характеристики «высококачественная» призвано

---

¹ См. например, *Keith Bradsher & Chris Buckley*. China's Leaders Offer High Hopes, but Few Details for Road to Recovery Top officials emerged from a high-stakes meeting about lifting the economy out of its malaise with few signs of a fundamental rethink // *The New York Times*, 18.07.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/07/18/business/china-economy-plenum-takeaways.html>?

² См. например, *Mary Gallagher*. Why Can't Xi Implement His Economic Reforms? // *World Political Review*, 23.07.2024. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/xi-china-economic-reforms/>?

подчеркнуть новизну и значимость решений Пленума в развитие мысли Си Цзиньпина о «высококачественном развитии». По мнению некоторых экспертов, термин подразумевает «переход от модели быстрого роста к качественному росту», от развития «экономики инвестиций в производство» к «экономике потребления».

В формулировках пленума зашифровано признание сложной экономической ситуации и стремление ее скорректировать. Выделяют несколько ключевых индикаторов смещения акцентов с учетом проблем, накопившихся в экономике, и усложнившейся геополитической обстановки. Это — создание качественно новых производительных сил, мобилизация ресурсов для форсирования научно-технической революции, упор на расширение внутреннего спроса, упорядочение межбюджетных отношений, реформа земельных отношений.

В детализированном виде эти направления выглядят следующим образом.

Тезис Си Цзиньпина о «развитии качественно новых производительных сил, учитывающих китайскую специфику», подается как «крупный вклад в теорию (социализма) и практику инновационного экономического строительства». Китай намерен «продвигать рыночно ориентированную реформу факторов производства», таких как рабочая сила, капитал, земля, компетенции, технологии, менеджмент и информация. Выделяется задача добиться «глубокой интеграции реальной и цифровой экономики». Также выделяется задача «улучшить устойчивость и надежность производственных цепочек и цепочек поставок».

По оценкам экспертов, период высоких темпов роста остался позади после завершения в основном форсированной индустриализации 1980—2010 гг. Показатель совокупной производительности факторов производства, используемый западными экспертами для оценки экономики, упал с 4 % (что обеспечивало темпы роста ВВП в 10 % в год) до порядка 1,5 %. Однако, по мнению профессора Пекинского университета Лю Цяо, которого цитируют западные эксперты, «за счет научно-технического прогресса и инноваций КНР сможет вернуть темп роста ТФП к 2 % в год и поддерживать прирост ВВП на уровне 5 %, что позволит выполнить программу модернизации к 2035 году». Китай вынужден реагировать на изменения на глобальном рынке, на тенденцию к фрагментации мировой экономики и образованию замкнутых блоков. «Поэтому Китаю ничего не остается, как повышать самообеспеченность по шкале добавленной стоимости».

Внимание экспертов привлекли также новые акценты в области поддержки частного сектора, в том числе через укрепление «верховенства закона», при этом исключительно важным признан тезис о

том, что предприятия любой формы собственности должны иметь равный доступ к рынку, к факторам производства.

В комментариях подчеркивается, что рост производительности факторов производства — квинтэссенция политики создания «новых высококачественных производительных сил». Наблюдатели отмечают, что Китай подходит к исчерпанию ресурсов дешевой рабочей силы, поэтому повышение производительности труда за счет технической модернизации и инноваций становится императивом дальнейшего развития. В этом контексте акцентировано развитие механизмов «зеленой экономики», переход к низкоуглеродной экономике замкнутого цикла. Ставится задача максимально увеличить отдачу от рабочей силы, пока Китай еще сохраняет некоторые относительные преимущества в ее стоимости (расходы на привлечение высококлассного специалиста в Китае, по оценкам, сегодня составляют примерно половину от аналогичных расходов в США).

Эксперты обращают внимание на пункт о создании «новой системы общенациональной мобилизации ресурсов для достижения ключевых технологических прорывных решений».

Сегодня Китай вынужден предпринимать дополнительные меры подстраховки/обеспечения цепочек поставок для своих высокотехнологичных отраслей. В 2023 г. серьезным шагом стало образование Центральной комиссии по науке и технике, напрямую подотчетной ЦК КПК. Сейчас, по-видимому, речь пойдет о наделении её более широкими полномочиями, в том числе, в проведении политики, способствующей «раскрытию и поощрению талантов».

Поставленную Пленумом задачу увеличения внутреннего спроса и увеличения потребления наблюдатели выделяют в качестве опоры дальнейшего развития экономики. Этого, как считается, можно добиться, увеличив долю расходов домохозяйств на потребление (в настоящее время они составляют около 43 % ВВП Китая). Ожидается также эффект от внедрения в сферу услуг цифровых технологий, что сделает модель потребления более доступной для населения.

В сфере финансов и налоговой политике Пленум, по мнению экспертов, косвенно признал наличие диспропорций и острую проблему с необеспеченностью местных и региональных бюджетов. Выход решено искать с помощью повышения финансовой ответственности, совершенствования налоговой и финансовой системы, увеличения расходов центрального правительства. Для этого создается «национальная система стратегического планирования». При этом правительство, как заявил заместитель главы Канцелярии Центральной комиссии КПК по финансово-экономическим вопросам Хань

Вэньсю, «намерено улучшить финансовые взаимоотношения между центральным и провинциальными органами», «увеличить местные независимые источники финансирования, расширить налоговые поступления».

Затронутая на Пленуме реформа земельных отношений, по мнению экспертов, имеет своей целью стимулирование внутреннего спроса за счет введения в рыночный оборот существенной части земель крестьянских хозяйств. В частности, планируется создать единый рынок земель под строительство в городских и сельских местностях. По оценкам экспертов, объем неподлежащих сегодня продаже сельских земельный угодий достиг 113 000 км² (по сравнению с 63 000 км² всех земель под строительство в городах). Введение их в рыночный оборот повысит степень экономического использования земель и увеличит соответствующий доход городских жителей. В этом эксперты видят смысл тезиса о «взаимном обмене факторов производства между городами и сельской местностью».

Проблема в том, что потребуется реформировать нынешнюю систему права собственности на сельские наделы земли, изменить систему прописки/регистрации в Китае. Пленум предложил ускорить городскую легализацию сельских мигрантов (по некоторым оценкам — до 300 млн человек), но в то, что дело дойдет до снятия ограничений на прописку в городах «первого уровня» (таких как Пекин или Шанхай), эксперты не верят. Вместо этого вновь намечены шаги по подтягиванию уровня жизни в сельских районах — Пленум предложил более активно внедрять систему поддержки малоимущих слоев населения на селе, поощрять инвестирование и новые формы ведения бизнеса в сельских районах.

Выводы

В целом, по мнению экспертов, 3-й Пленум показал, что под давлением внутренних проблем и политики сдерживания, проводимой США и Западом, Китай вынужден перестраивать модель своей экономики, осуществлять мобилизацию внутренних резервов.

В этой связи было бы целесообразным включить тематику Пленума в повестку российско-китайского межпартийного диалога с упором на обмен практиками преодоления санкционных мер со стороны США и их союзников.

Следовало бы использовать сложившуюся практику проведения круглых столов с китайскими партнерами для более углубленного обсуждения итогов Пленума, что, возможно, позволит прояснить многие возникшие вопросы по утвержденным документам, которые не были полностью опубликованы.

Н.К. Семенова, С.В. Уянаев

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ КИТАЯ: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. Укрепление продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления приобретает не только экономико-технологическую, но и стратегическую значимость с точки зрения национальных интересов России. Внедрение информационных технологий с учетом китайских разработок может стать одним из ресурсов обновления и стабильности работы аграрной отрасли РФ. В материале рассматриваются различные аспекты успешного опыта Китая по внедрению электронных технологий в агропромышленном комплексе для решения вопросов продовольственной безопасности и возможности их использования в России.

Ключевые слова: Китай, Россия, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, информационные технологии.

Авторы: Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Семенова Нелли Кимовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Semenova N.K., Uyanaev S.V.

Innovative Technologies in China's Agro-Industrial Complex: Experience for Russia

Abstract. Strengthening food security of the Russian Federation in the conditions of sanctions pressure acquires not only economic and technological, but also strategic importance in terms of Russia's national interests. The introduction of information technologies, taking into account Chinese developments, can become one of the resources for the renewal and stability of the agrarian industry of the Russian Federation. The material considers various aspects of China's successful experience in the introduction of electronic technologies in the agro-industrial complex to address food security issues and the possibility of their use in Russia.

Keywords: China, Russia, agro-industrial complex, food security, information technology.

Authors: Sergey V. Uyanaev, Ph.D. (History), Deputy Director, Head — Leading Researcher at the Center “Russia, China, World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Nelli K. Semenova, Ph.D. (Politics), Leading Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ (2020 г.) одной из основных задач является «устойчивое развитие производства сельскохозяйственной продукции, достаточное для обеспечения продовольственной независимости». Для реализации такой задачи может быть полезным изучение опыта Китая, добившегося крупных успехов в сельхозпроизводстве, в том числе за счет внедрения прогрессивных инновационных технологий. Тем более что перед сельскохозяйственным комплексом РФ ставится аналогичная цель привлечения инновационных методов производства и управления.

Агросфера КНР (сельское и лесное хозяйство, животноводство, рыболовство) — масштабная экономическая область, объединяющая 3,9 млн семейных ферм, свыше 2,2 млн фермерских кооперативов и более 950 тыс. сельскохозяйственных организаций социального обслуживания. За счет АПК в 1960—2023 гг. ежегодно формировалось в среднем 22 % валового внутреннего продукта страны. И хотя эта доля

с началом индустриальной модернизации неуклонно шла вниз (7 % в 2023 г.), эффективность сельхозпроизводства лишь повышалась. По данным Всемирной продовольственной программы ООН, в 2022 г. Китай, обладая 7 % мировых пахотных земель, обеспечивал продовольствием 18 % населения мира, являлся мировым лидером по производству многих видов зерновых, других видов сельхозсырья и продовольствия.

Во многом это стало результатом целенаправленной государственной политики и повышенного внимания к вопросам продовольственной безопасности, признанным особо актуальными с учетом численности населения Китая. Приоритетная роль, отводимая развитию АПК, сопрягается с традиционным и универсальным китайским принципом «опоры на собственные силы». Особое значение придается производству зерна. В партийных установках после XVIII съезда КПК (2012) тезис о «принципиальной самообеспеченности зерном» стал одним из главных «отраслевых» звеньев новой концепции продовольственной безопасности. А уже вскоре на место основного драйвера сельхозпроизводства стали выдвигаться современные инновационные технологии и электронные ресурсы, охватившие все его звенья — от систем управления посевами на основе спутникового зондирования, до цифровизации производств и продвижения платформ сельскохозяйственной электронной коммерции.

Начиная со второй половины 2010-х гг. работа по продвижению «умного сельского хозяйства» проводилась форсированными методами и существенно ускорилась в связи с пандемией. Для бесперебойного обеспечения населения продовольствием в условиях жестких санитарных ограничений центральные и местные органы власти Китая объективно были вынуждены активизировать усилия по внедрению новых электронных и информационных технологий, причем не только непосредственно в сельхозпроизводство, но и в сопутствующие отрасли (транспортировка, хранение, ценообразование и т. п.).

Отдельным моментом стала возросшая мотивация для трудоустройства молодежи в обновляемой сельскохозяйственной сфере. Учитывая прогнозируемый дефицит кадров в связи с тенденцией старения населения, который для сельских регионов осложнен оттоком местных жителей в города, это явилось важным подспорьем в решении проблемы занятости.

Работа в сфере «умного сельского хозяйства» изначально опиралась на научные исследования и разработки, которые начали активно разрабатывать и внедрять после XVIII съезда КПК. В настоящее время в стране действует свыше 1400 мозговых центров, ведущих экс-

партное сопровождение государственных решений в стратегических направлениях политики страны. Из них более 100 исследовательских центров специализируются только на изучении и внедрении в отрасль новых информационных технологий. Ведущим научным учреждением в этой сфере является основанный в 2001 г. Национальный исследовательский центр инженерных технологий информатизации сельского хозяйства (NERCITA) Министерства науки и технологий КНР. Основная задача центра — обеспечить научную основу для «удовлетворения основных потребностей в области информатизации сельского хозяйства».

Одной из первоочередных задач обновляемой отрасли считается подготовка кадров. Согласно неполным статистическим данным, почти 60 колледжей и университетов страны (как сельскохозяйственных, так и общеобразовательных) реализуют программы бакалавриата по специальностям «сельскохозяйственная инженерия» и «механизация сельского хозяйства». Число студентов бакалавриата, магистратуры и докторантуры по специальностям сельскохозяйственного машиностроения составляет в общей сложности около 18 тыс. человек. Каждый год проходят подготовку около 4,5 тыс. специалистов по сельскохозяйственной технике.

Согласно партийно-государственным установкам, «сельское хозяйство КНР вступило в цифровую эпоху с информационными технологиями нового поколения в качестве ядра и большими данными в качестве основной движущей силы». Как подчеркивают китайские эксперты, речь идет о сетях дистанционного зондирования и крупных базах данных, облачных вычислениях, искусственном интеллекте, робототехнике — элементах, которые в комплексе обеспечивают «высокий уровень интеллектуального производства экологичной сельскохозяйственной продукции, включая сбор урожая, хранение, переработку и т. д.».

В 2023 г. в 11 округах провинции Хэбэй был проведен мониторинг эффективности применения интеллектуальных технологий на предприятиях и в кооперативах, выращивающих сельскохозяйственные культуры, а также занимающихся животноводством или аквакультурами. Исследования показали, что внедрение интеллектуальной техники и технологий имеет существенный экономический эффект. В частности, элементы инновационных технологий, примененные на садоводческих сельхозпредприятиях, позволили вдвое снизить затраты на пестициды, орошение и электроэнергию. В животноводстве заметно уменьшился падеж скота, возросли молочные надои, снизилась стоимость кормов.

Показательна также такая цифра. К началу 2024 г. число беспилотных летальных аппаратов, используемых в сельском хозяйстве, превысило 200 тыс. Техника с использованием 5G, оборудование на основе цифровых технологий и искусственного интеллекта «становятся новыми инструментами в сельскохозяйственном производстве, позволяют повысить его эффективность, снизить затраты и ускорить сбор урожая». Такая оценка вновь подтверждается статистикой. В 2010 г., на заре внедрения новых «умных» технологий, стоимостный объем продукции сельского хозяйства КНР составлял около 540 млн долл. По итогам 2023 г. этот показатель увеличился практически втрое.

Исследование китайского опыта внедрения инновационных технологий в АПК во взаимодействии с ведущими отраслевыми НИИ КНР может стать одним из ресурсов обновления и стабильности работы аграрной отрасли Российской Федерации и укрепления ее продовольственной безопасности.

Е.И. Кранина

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФОРМА КНР: ПЕРЕХОД К НОВОМУ ЭТАПУ «ЗЕЛеноЙ МОДЕЛИ» РАЗВИТИЯ

Аннотация. 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва» (июль 2024 г.) открыл новый этап реформ в КНР, в том числе в области экологии. Согласно принятым документам, страна продолжит идти по пути национального возрождения, придерживаясь «зеленой модели» развития. Пять из 20 заявленных параметров плана 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) относятся к категории «экология» и направлены на формирование «зеленой экономики». Китай занял одну из главных позиций в мире по патентам в области «зеленых» технологий и производству экологического оборудования, является лидером по применению экологически чистой энергии, мегапроектам в сфере солнечной и ветряной генераций.

КНР стремится к осуществлению «двух углеродных целей»: достижению пика выбросов углекислого газа к 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г. В 15-й пятилетке (2026—2030 гг.) продолжится работа по пересмотру экологических законов и нормативных актов, повышению эффективности правоприменения и усилению судебной защиты в области охраны окружающей среды.

К 2030 г. планируется достичь максимума общего объема выбросов основных загрязняющих веществ и устойчивого улучшения качества экологической среды, к 2035 г. — кардинально решить экологические проблемы, восстановить не менее 30 % деградированных наземных, внутренневодных, прибрежных и морских экосистем.

Ключевые слова: КНР, реформы, экологическая цивилизация, 14-й пятилетний план.

Автор: Кранина Елена Ильинична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9218-0480. E-mail: ekranina@yandex.ru

Kranina E.I.

Environmental Reform in China: Transition to a New Stage of the “Green Model” of Development

Abstract. The 3rd Plenum of the CPC Central Committee of the 20th convocation” (July 2024), opened a new stage of ecological reforms in the People’s Republic of China. According to the adopted documents, the country will continue to follow the path of national revival, adhering to the “green model” of development. Five of the 20 declared parameters of the plan 14-five—year plan (2021—2025) — belong to the category “ecology” and are aimed at the formation of a “green economy”. China has taken one of the main positions in the world in patents in the field of “green” technologies and the production of environmental equipment, is a leader in the use of environmentally friendly energy, megaprojects in the field of solar and wind generation.

China is striving to achieve “two carbon goals”: achieving peak carbon dioxide emissions by 2030 and carbon neutrality by 2060. In the 15th five-year plan (2026—2030), work will continue on revising environmental laws and regulations, improving the effectiveness of law enforcement and strengthening judicial protection in the field of environmental protection.

By 2030, it is planned to achieve a maximum in total emissions of major pollutants and sustainable improvement in the quality of the ecological environment. The conservation status of “biodiversity” is defined as a national strategy. By 2035, at least 30 % of degraded terrestrial, inland water, coastal and marine ecosystems will be restored.

Keywords: China, reforms, ecological civilization, 14th Five Year Plan, Belt and Road.

Author: Elena I. Kranina, Ph.D. (Economic Sciences), Senior Researcher at the Center for Social and Economic Research of China, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 117977, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32). ORCID: 0000-0001-9218-0480. E-mail: ekranina@yandex.ru

3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва (июль 2024 г.) положил начало новому периоду открытости и социалистической модернизации КНР в новую эпоху. В «Решении», принятом пленумом, были сделаны важные распоряжения по углублению реформы в области охраны ок-

ружающей среды, сокращению углеродных выбросов, снижению загрязнения, продвижению зеленой циркулярной экономики, международному экологическому взаимодействию. Экологические реформы перешли к этапу системного, интегрированного и всестороннего углубления.

Руководство страны форсирует «зеленую» трансформацию всех областей экономического и социального развития, отдавая приоритет защите окружающей среды, гармоничному сосуществованию человека и природы, строительству «прекрасного и спокойного Китая». ЦК КПК и Госсовет КНР обнародовали «Соображения об ускорении всесторонней зеленой трансформации социально-экономического развития». Верховная народная прокуратура (ВНП) и Министерство экологии и окружающей среды КНР усиливают работу по координации управления природными ресурсами и правоохранительной деятельности.

Согласно поставленным в документах 3-го пленума задачам, Китай к 2029 г. получит заметные результаты в зеленой трансформации во всех областях социального и экономического развития, а к 2035 г. создаст экономическую систему зеленого, низкоуглеродного и рециркуляционного развития. Все поставленные в «Решении» пленума цели планируется выполнить к 80-й годовщине со дня образования Китайской Народной Республики — 2029 г.

Главными направлениями государственной политики в области экологии объявлены:

1) обеспечение устойчивого развития; снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение; привлечение для этого бюджетных и внебюджетных средств;

2) обеспечение перехода к системе рентных платежей; включение в экономические показатели полной стоимости природных объектов с учетом их средообразующей функции, а также стоимости природоохранных (экологических) работ (услуг);

3) создание полноценного механизма взимания с хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих природные ресурсы, платежей и их использование на сохранение и восстановление природной среды, в том числе биоразнообразия.

Первоочередной целью является:

1) совершенствование системы законодательства с китайской спецификой, экологического управления;

2) применение дифференцированных мер с учетом особенностей разных регионов, мониторинга и оценки ситуации;

3) разработка системы нормативно-правовых актов, касающихся контроля за использованием территориальных пространств, прав собственности на природоресурсные активы, обеспечения национальной экологической безопасности.

В «Решении» подчеркивается необходимость формирования единой сквозной системы экологического управления, механизма координации работ по защите биологического разнообразия, режима «красной черты», создания системы природных заповедников, основу которой составляют национальные парки.

Упор делается на диверсификацию капиталовложений, бюджетно-налоговой, финансовой, инвестиционной и ценовой политики, расширение платного пользования природными ресурсами, реализацию комплексных мер по экологической компенсации, обеспечение возмещения нанесенного экологического ущерба.

Правительство выдвинуло концепцию перехода от законодательной основы — «количества экологических законов» — к научно обоснованному законодательству — «качеству их исполнения». Необходимым условием «устойчивого развития» является сочетание трех компонентов: «предотвращение загрязнения, восстановление и экологическое строительство».

Главная идея — внедрение политики «нулевой терпимости» к нарушениям в сфере охраны окружающей среды во все отрасли экономики.

Важнейшим фактором поддержания рациональной экологической политики государства является разработка экологической доктрины, которая базируется на Конституции и иных нормативных правовых актах КНР, международных договорах в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

В документе «Концепция по защите окружающей среды», опубликованном 11 января 2024 г. ЦК КПК и Госсоветом КНР, установлены конкретные цели и задачи для большинства секторов экономики, диверсифицированный механизм компенсации экологического ущерба на основании рыночных принципов. Отдельно включены задачи по преодолению загрязнения воздуха, водных и земельных ресурсов, опустынивания, окаменения, влаги— и почвопотеря.

В 14-й пятилетке (2021—2025 г.) завершается работа по определению контрольных черт «красной линии» (hóngxiàn 红线): экологической охраны границ постоянных сельскохозяйственных угодий и рубежа отведенных для урбанизации территорий КНР. Министерство экологии и окружающей среды КНР и Академия наук Китая проводят пятое (начиная с 2000 г.) общенациональное двухлетнее экологи-

ческое обследование. Оно направлено на определение «красных линий» (экологической охраны границ деградированных территорий), ключевых функциональных зон и стратегического планирования крупных проектов по сохранению и восстановлению природной среды в трех пространственных масштабах — на национальном, региональном и провинциальном уровнях. К 2024 г. восстановлено более 6,7 млн га экосистем.

Китайский национальный рынок торговли углеродными квотами покрывает 5,1 млрд т выбросов углерода в год и является крупнейшим в мире по объему торговли выбросами парниковых газов. По официальным данным, в настоящее время на рынке присутствуют 2257 предприятий — эмитентов углерода из электроэнергетического сектора. На следующем этапе продолжится включение в него эмитентов из других секторов.

В сотрудничестве с Академией наук Китая Министерство юстиции опубликовало «Национальный рабочий план по надзору и мониторингу качества окружающей среды», подписало соглашение о стратегическом сотрудничестве с Национальным космическим управлением в целях углубления применения спутникового дистанционного зондирования, в рамках которого вводятся в эксплуатацию спутники спектрального наблюдения высокого разрешения.

Цели по претворению в жизнь экологических планов включены в «Национальную повестку дня социально-экономического развития Китая».

В планах 15-й пятилетки (2026—2030 гг.) предусмотрено:

- 1) создание системы нового типа двойного контроля над общим объемом и интенсивностью выбросов углерода;
- 2) углеродной маркировки продукции;
- 3) управления углеродным следом;
- 4) ускорение создания механизмов контроля общего количества и интенсивности углеродных выбросов, включая статистику, учет, мониторинг, направленных на сдерживание интенсивности выбросов.

В результате в КНР должна быть создана одна из самых строгих в мире правовых экологических систем, что позволит добиться значительного прогресса в развитии законодательной базы в сфере экологии, создании единого правового, экономического и организационного механизма государственного экологического управления. К 2025 г. планируется в основном сформировать систему зонального управления экосредой, к 2035 г. она должна эффективно функционировать. К 2035 г. Китай планирует кардинально решить экологические проблемы.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2024.56.15.015

Ю.А. Мамаева, А.О. Виноградов

О РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ПЛАТЕЖАМИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Аннотация. Материал посвящен проблеме банковских платежей между Россией и Китаем, возникшей и усугубившейся в 2024 г. в связи с санкциями со стороны США и западных стран. Проанализированы возможные способы проведения трансграничных банковских платежей в условиях продолжающейся санкционной политики стран коллективного Запада. Представлены преимущества потенциального использования цифровых валют центральных банков и цифровых финансовых активов в международных расчетах. Кратко описаны перспективы и текущее состояние проекта по созданию международной платежно-расчетной системы BRICS Bridge.

Ключевые слова: трансграничные банковские платежи, экономические санкции, международный клиринг, цифровые валюты центральных банков, международная платежно-расчетная система BRICS Bridge.

Авторы: Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccas.ru

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и со-

временной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.
E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Mamaeva Yu.A., Vinogradov A.O.

On the Ongoing Challenges of Cross-Border Bank Payments between Russia and China

Abstract. The material is devoted to the problem of bank payments between Russia and China, which has arisen and aggravated in 2024 due to sanctions imposed by the United States and Western countries. It analyzes the possible ways of cross-border bank payments in the context of the ongoing sanctions policy of the collective Western countries. The advantages of the potential use of central bank digital currencies and digital financial assets in international settlements are presented. There are also briefly described prospects and current status of the BRICS Bridge international payment and settlement system project.

Keywords: cross-border bank payments, economic sanctions, international clearing, central banks digital currencies, BRICS Bridge.

Authors: Yuliya A. Mamaeva, Junior Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Andrey O. Vinogradov, Ph.D. (History), Deputy Head — Leading Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.
E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Проблематика

В декабре 2023 г. США ввели в действие 12-й пакет экономических санкций в отношении компаний, имеющих связи с российским ВПК, а именно с технологическим, оборонным, строительным, аэрокосмическим и обрабатывающим секторами российской экономики, а также граждан любой национальности и организаций, которые имеют отношение к продаже, поставке или передаче в Россию товаров из специального перечня (станки, оборудование для производства полупроводников, полупроводниковые материалы, тестовое оборудование для микроэлектроники и др.). В результате вторичные санкции стали применяться в отношении банков и финансовых провайдеров из третьих стран, которые осуществляют «существенные» транзакции с

любыми представителями российского ВПК (пять вышеупомянутых секторов). При этом акцент в декабрьском пакете 2023 г. был сделан на транзакциях лиц и организаций, внесенных в список SDN (блокирующие санкции США), и на пяти указанных секторах. В феврале 2024 г. США начали пополнять список SDN новыми предприятиями.

В санкционный список тогда попало подавляющее большинство российских банков. Этот список постоянно расширяется, в частности, впоследствии в SDN-лист были добавлены филиалы Промсвязьбанка, ВЭБа, Сбербанка и ВТБ в Китае и Индии. В июне 2024 г. в список были включены более 300 новых физических лиц и организаций из России. В SDN-лист, в частности, попали Мосбиржа, Национальный клиринговый центр и Национальный расчетный депозитарий, газовые проекты «Мурманский СПГ» и «Обский ГХК», а также «Арктик СПГ-1» и «Арктик СПГ-3».

С осени 2024 г. российским банкам стало еще сложнее открывать дочерние филиалы за рубежом — даже если они не попали в SDN-лист США, американский регулятор призывает рассматривать это как попытку обойти санкции. Речь идет практически о любых операциях, включая обслуживание счетов, переводы, обработку платежей, финансирование и страхование торговых сделок. Исключение составляют сделки, связанные с продовольствием, сельским хозяйством, медициной, энергетикой и телекоммуникациями, которые по-прежнему разрешены.

Несколько месяцев подряд «запасным аэродромом» для российских компаний служили небольшие китайские банки, которые работали только на внутреннем рынке КНР и могли проводить расчеты с РФ — для них это был дополнительный источник дохода. Однако, в конце концов боязнь возможных рисков перевесила — по некоторым подсчетам, порядка 98 % китайских банков отказываются принимать прямые трансакции из России.

Таким образом, проблемы при проведении платежей с Китаем у российских компаний, которые начались с января 2024 г., серьезно усугубились к концу лета. Задержки с расчетами и расходы на их проведение растут, а объем зависших транзакций оценивается в десятки миллиардов юаней. По информации от непосредственных участников рынка, около 80 % платежей в юанях возвращаются обратно в РФ. Прямые переводы проходят все хуже, поэтому клиентам приходится прибегать к услугам посредников и закладывать дополнительные комиссии при сделках. Китайская сторона запрашивает все больше документов, но может пройти несколько недель до того, как соответствующие инстанции примут решение, проводить платеж или нет.

Отказ провести платеж никак не объясняется, деньги зависают на корреспондентских счетах на 30—40 дней и возвращаются назад. Бывают ситуации, когда товар уже находится в России, но китайский поставщик не может получить свои деньги на протяжении пяти-шести месяцев.

В результате компаниям приходится прибегать к услугам посредников — платежных или «торговых» агентов (в первом случае агенты отвечают только за платежные услуги, во втором — и за движение товара). Использование посредника влечет за собой удорожание сделки, клиентам нужно закладывать дополнительную комиссию. В среднем комиссия может достигать до 8—10 % в зависимости от сложности логистической цепочки и суммы сделки. При этом для того, чтобы сделка не подпадала под риски, может потребоваться не только провести «нейтральный» платеж, но и фактически ввезти товар из КНР сначала в нейтральную юрисдикцию, а потом уже в Россию.

Проблема с трансграничными платежами (она касается в первую очередь Китая, но не только — после декабрьского указа от платежей из России стали отказываться и финансовые организации ОАЭ, Турции и стран Центральной Азии) прежде всего затрагивает российский малый и средний бизнес, увеличивая его риски, так как объем резервов для приобретения оборудования, закупки сырья и товаров становится меньше. Особенно это касается компаний, бизнес которых целиком строится на импорте с малым количеством иностранных поставщиков и минимальными резервами, а также компаний, осуществляющих закупки на кредитные средства.

Основным способом расчетов на данный момент является использование филиала ВТБ в Китае. Однако юани ВТБ приходится покупать у других банков и продавать с большой наценкой. Тем не менее, судя по опросам, большинство тех, кто занимается внешнеэкономической деятельностью, согласны покупать валюту по завышенному курсу, если платежи будут уходить быстро. На текущий момент всеми участниками рынка подтверждается острый дефицит юаней. Ситуация настолько обострилась, что ставки по валютным свопам в юанях взлетели до рекордных 212 % годовых. Это замедляет валютные операции и делает их дороже.

Китайская сторона по-прежнему заявляет о том, что торговые отношения РФ и КНР отвечают принципам ВТО, «не направлены против третьих стран», при этом Китай «решительно выступает против любых незаконных односторонних санкций». Однако проблемы в расчетах с юанем влияют и на общую ситуацию в двусторонней торговле. По данным ГТУ КНР, с января по июль Китай поставил в Рос-

сию товаров на 61,6 млрд долл., что на 1,1 % меньше в годовом выражении. При этом поставки из РФ в КНР увеличились на 3,9 %, до 75 млрд долл. Положительное сальдо российской стороны выросло на 48 %, до 13,39 млрд долл. год к году. В июле товарооборот двух стран составил 19,7 млрд долл., сократившись на 2,7 % в месячном выражении. Напомним, по итогам 2023 г. товарооборот РФ и Китая достиг 240,1 млрд долл., что стало рекордом, при этом, как ранее отмечал президент России Владимир Путин, 90 % платежей между РФ и КНР проходит в юанях и рублях.

Поиски путей выхода из сложившейся ситуации

В июле 2024 г. СФ РФ законодательно разрешил иностранным банкам работать в РФ через филиалы¹. Нововведения вступили в силу 1 сентября. С этого момента иностранные банки могут открывать и вести банковские счета российских компаний, осуществлять денежные переводы, проводить инкассацию и кассовое обслуживание, выдавать гарантии и поручительства, предоставлять в аренду сейфы и совершать лизинговые операции. Надзор за деятельностью филиалов иностранных банков будет осуществлять Банк России. Это послабление в банковском регулировании имеет целью прежде всего обеспечение внешнеторговых операций и платежей. Одновременно появление филиалов позволяет снизить издержки и упростить процесс самих транзакций внутри одного «иностранного» банка.

Предполагается, что с появлением филиалов иностранных банков в РФ отечественному бизнесу будет проще открывать счета непосредственно на территории России, снизится необходимость в посредниках, уменьшатся дополнительные издержки. Кроме того, данное решение может привести и к росту иностранных инвестиций — при наличии в РФ филиалов иностранных банков зарубежным партнёрам будет проще, удобнее и безопаснее вкладывать дополнительные ресурсы в экономику России.

В первую очередь можно ожидать открытия подразделений небольших локальных банков из стран СНГ, а также стран Ближнего Востока, Китая, Индии. Эти банки, которые сейчас служат незаметными посредниками в расчётах, могут выйти на российский рынок.

Рассматривается также вариант перехода на бартерные сделки с созданием клиринговых центров при крупных компаниях-экспорте-

---

¹ Напомним, что о возможном открытии филиалов банков из дружественных стран стали говорить еще в 2022 г., когда начались проблемы с международными платежами, в 2013 г. запрет филиалов иностранных банков обосновывался снижением конкурентоспособности российских.

рах. Как предполагается, основным направлением развития бартерной торговли должен стать агроэкспорт, который из несырьевых отраслей развивается наиболее активно. При этом учитывается не только опыт первой половины 90-х гг. XX в., но сравнительно недавний вполне успешный опыт КНР¹. Однако на данный момент на законодательном уровне вопрос бартерных сделок между Россией и Китаем еще не урегулирован, механизмы для обеспечения бартерных сделок до конца не отработаны.

Продолжается работа над использованием принципиально нового способа совершения трансграничных платежей — цифровых валют. Президент Владимир Путин 8 августа подписал закон, позволяющий с 1 сентября 2024 г. в рамках экспериментальных правовых режимов проводить внешнеторговые расчеты в цифровой валюте. Эти расчеты могут стать одним из действенных способов увеличения объема платежей и товаропотока на китайском направлении.

Как сообщил в интервью ТАСС накануне открытия Восточного экономического форума (ВЭФ) глава комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков, «мы с большим интересом следим за опытом коллег из КНР по внедрению цифрового юаня, в том числе изучаем предложения по его использованию во внешней торговле. Безусловно, цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) будут рассматриваться как один из расчетных инструментов на двустороннем уровне, как только для этого возникнут необходимые технологические и регуляторные условия». По словам Аксакова, создание отдельного защищенного цифрового канала расчетов поможет беспрепятственному осуществлению трансграничных платежей.

Отметим, что общий объем транзакций с использованием цифрового юаня в Китае к концу июня текущего года составил 7 трлн юаней (около 986,07 млрд долл.). Это почти в четыре раза больше, чем год назад. В июне 2023 г. объем составлял 1,8 трлн юаней. При этом власти Китая предварительно проверили применимость и надежность цифрового юаня с операционной и технической точек зрения, сформировав двухуровневую операционную архитектуру «Центробанк + использующие организации».

ЦБ проводит пилотное внедрение цифрового рубля в операциях с реальными клиентами, начиная с августа 2023 года. По данным регулятора, на начало марта 2024 года в рамках пилота банки провели

---

¹ Например, поставки оборудования и вооружения в Малайзию на сумму 150 млн долл. в обмен на 200 тыс. т пальмового масла (2019 г.), обмен автозапчастей на иранские фисташки на сумму в 2 млн долл. (2021 г.).

19 тыс. денежных переводов между физическими лицами, около 6 тыс. платежей, а также около 3,5 тыс. операций с использованием смарт-контрактов. Цифровой рубль должен стать третьей формой денег наряду с наличными и безналичными рублями. Банк России станет эмитентом цифрового рубля, который будет выпускаться в виде цифрового кода и храниться на специальной платформе ЦБ.

Кроме того, Россия предложила странам-участникам БРИКС, а также партнерам объединения механизм трансграничных платежей с использованием выпускаемых центробанками цифровых финансовых активов (ЦФА), аналогичных по типу эмиссии и принципу обращения токенам. Предполагается, что работать этот механизм будет на базе наднациональной расчетной платформы BRICS Bridge. Потенциально эта инфраструктура может использоваться для проведения платежей в качестве альтернативы традиционным расчетам. При этом речь идет не о создании единого расчетного инструмента для членов БРИКС, а об использовании современных технологических решений для упрощения и совершенствования процедур проведения расчетов.

В настоящее время прорабатываются концепция проекта, списки потенциальных участников, возможные механизмы расчетов и варианты обеспечения таких ЦФА, причем один из основных вариантов — привязка их стоимости к национальным валютам стран БРИКС. Однако на текущий момент неясно, как именно этот инструмент независимых расчетов будет работать, учитывая отсутствие прецедентов и существенные различия в определении правовой природы цифровых активов и их регулирования в странах БРИКС.

Выводы

Несмотря на усилия бизнеса и властей РФ, пытающихся улучшить ситуацию с внешнеторговыми расчетами, сделать это пока не получается. Как признает ЦБ в своем докладе, около половины российских компаний, осуществляющих расчеты с иностранными контрагентами, сообщили об ухудшении ситуации с внешними платежами во втором квартале по сравнению с первым. Чаще других это отмечали предприятия химической промышленности и производители машин и оборудования.

Проблема касается не только импортеров — в июле 2024 г. четверть опрошенных ЦБ экспортеров также сталкивались с трудностями при расчетах с иностранными контрагентами. Основными проблемами с платежами в валютах «дружественных» стран компании называли блокировку или возврат платежей, а также долгие сроки их зачисления.

Открытие филиалов иностранных банков в РФ представляется логичным решением, однако результаты данного решения не будут быстрыми.

Клиринговые схемы, безусловно, представляются одним из возможных вариантов решения, который можно рассматривать в условиях проблем с международными расчетами, однако переход на бартерные сделки в условиях несбалансированного товарообмена содержит в себе множество рисков — от занижения стоимости российской продукции до ослабления рубля.

В то же время трансграничные платежи с использованием ЦВЦБ (цифровых валют центральных банков) или ЦФА (цифровых финансовых активов) на базе наднациональной расчетной платформы BRICS Bridge все еще находятся в стадии разработки.

А.О. Виноградов, М.С. Воробей

О РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КИТАЯ С АФГАНИСТАНОМ

Аннотация. 2024 г. стал отправной точкой в китайско-афганских отношениях как в том, что касается увеличения политических контактов, так и в области развития торгово-экономического сотрудничества КНР и ИЭА. Построение новых торговых путей с включением в них Казахстана, Узбекистана и Ирана открывают для Китая дополнительные перспективы реализации своего экономического потенциала. При этом активизация деятельности Ирана в Афганистане и кризис афгано-пакистанских отношений, по всей видимости, приведут к изменениям в торгово-экономических связях вокруг Афганистана.

Ключевые слова: Южная Азия, КНР, ИЭА, экономическое сотрудничество, внешняя торговля, инфраструктурные проекты.

Авторы: Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-9048-2908.

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Vinogradov A.O., Vorobey M.S.

The Development of Economic Relations between China and Afghanistan

Abstract. The year 2024 became a starting point in Sino-Afghan relations, both in terms of increased political contacts and in the development of trade and economic cooperation between the PRC and the IEA. The construction of new trade routes with the inclusion of Kazakhstan, Uzbekistan and Iran opens up additional prospects for China to realize its economic potential. At the same time, the intensification of Iran's activities in Afghanistan and the crisis in Afghan-Pakistani relations are likely to lead to changes in trade and economic ties around Afghanistan.

Keywords: South Asia, the PRC, the IEA, economic cooperation, foreign trade, infrastructure projects.

Authors: Andrey O. Vinogradov, Ph.D. (History), Deputy Head — Leading Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Maxim S. Vorobey, Junior Research Fellow at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

Основные приоритеты политики Китая в Афганистане связаны с намерением улучшить позиции в мусульманском мире и содействовать появлению стабильного и лояльного КНР режима, способного решать текущие экономические и политические проблемы в стране, а также гарантирующего отказ от поддержки уйгурского сепаратизма. Угроза такой подрывной деятельности воспринималась в Китае достаточно реально, пока в Афганистане размещался военный контингент США.

После ухода американцев из Афганистана в 2021 г. возникла новая ситуация, которая позволила Пекину активизироваться. Китай стал одним из ключевых партнеров талибов (с которыми китайцы поддерживали контакты и ранее). В январе 2024 г. КНР стала первой страной, аккредитовавшей посла от Талибана, а также является лидером по количеству встреч и консультаций с представителями нового афганского руководства.

В 2024 г. МИД КНР опубликовал документ, в котором очерчены ключевые пункты взаимодействия КНР и Афганистана. Важное место заняли положения о сохранении гарантий безопасности в регионе и развитии политического взаимодействия. Существенное внимание уделено экономическому взаимодействию (именно экономический фактор в китайской внешней политике в большинстве случаев является определяющим показателем интенсивности сотрудничества). Так, подчёркивается, что в 2023 г. объем двусторонней торговли составил 1,3 млрд долл., увеличившись вдвое за год.

Для сравнения, на данный момент эти объемы пока несопоставимы с торговым оборотом КНР с Пакистаном, многолетним опорным союзником Пекина в регионе (в 2023 г. почти 15 млрд долл.).

Однако, несмотря на скромные показатели сотрудничества, Афганистан для Китая представляется перспективным направлением развития торгово-экономических связей, на что указывает стремительность роста товарооборота.

По данным афганской стороны, в сентябре — октябре с. г. Китай вышел на третье место по объему поставок своей продукции в Афганистан и четвертое место по закупкам афганских товаров. Большой объем торговли с Афганистаном имеют лишь традиционные партнеры: Иран, ОАЭ и Пакистан (за 9 месяцев 2024 г. соответственно 30 %, 21 % и 15 % оборота).

В текущем году Китай стал переходить к реализации достигнутых ранее договоренностей по экономическим проектам. В частности, Китай поставил оборудование для добычи нефти в бассейне Амударьи. Был дан старт реализации проектов, связанных с электроэнергетикой. Наряду с этим принимаются меры по облегчению доступа афганской продукции на внутренний рынок КНР. В январе с. г. Пекин объявил о введении с декабря 2024 г. беспощлиного режима для афганских товаров (такой режим уже вводился в 2022 г., но ненадолго). Таким образом Китай планирует содействовать расширению экспорта афганских товаров в КНР.

Налаживание связей происходит не бесппроблемно: не сняты полностью риски рецидивов террористической активности с проникновением на территорию КНР, хотя руководство талибов пытается решить данную проблему и предоставить Китаю гарантии безопасности. Китайская сторона ждет более активных действий со стороны афганского правительства в плане создания для китайских компаний более благоприятных условий для ведения бизнеса в Афганистане.

Не оправдался расчет Пекина на «вхождение» в Афганистан через механизмы трояственного сотрудничества по линии Китай—Паки-

стан—Афганистан. Эта тема в данное время уходит на второй план из-за возникших трений в афгано-пакистанских отношениях (кризис отношений привел в этом году к серьезному сокращению афганского экспорта, хотя Пакистан остается одним из двух главных импортеров афганских товаров).

В связи с этим, как представляется, возрос интерес Китая к выстраиванию новых логистических цепочек и торговых путей, в которых участвуют Иран, Узбекистан и Казахстан. Заметим, что в формировании этих цепочек отсутствует Россия. Афганистан также ищет в этом направлении новые рынки сбыта своих товаров.

Ключевым направлением с точки зрения перспектив экономического сотрудничества Китая и Афганистана является развитие логистической инфраструктуры, что будет иметь общерегиональное значение. Принципиальным вопросом здесь является строительство участка железной дороги в Ваханском коридоре, которое закончено на 80 %.

Выводы

2024 г. можно считать началом более активного этапа экономического взаимодействия двух стран. Китай вошел в тройку лидеров по объемам экспорта своих товаров в Афганистан. Однако в отношении импорта афганской продукции Китай по-прежнему значительно отстает от Ирана и Пакистана. Отмена пошлин на импорт афганской продукции в КНР с декабря 2024 г. может сократить данное отставание.

При сохранении положительной динамики речь может пойти о постепенном встраивании Афганистана как транзитного звена во внутриконтинентальную сетку евразийской транспортной и энергетической логистики из Китая через Центральную Азию в Юго-Западную Азию. России важно не остаться в стороне от этих процессов, тем более что в этой точке сходятся интересы не только Китая, но также Ирана, Пакистана и ведущих партнеров России в ЦА — Узбекистана и Казахстана.

В этой связи российской стороне, на наш взгляд, целесообразно предпринять следующие шаги:

- 1) активизировать работу на экономическом треке взаимодействия с Афганистаном, привлекая частные компании, например, через механизм Национального координационного центра международного делового сотрудничества (НКЦ);

- 2) уделить внимание участию российских компаний в строительстве транспортной инфраструктуры в Афганистане и создании собственных транспортно-логистических цепочек/маршрутов с использо-

---

ванием Казахстана, Узбекистана и Пакистана, предполагающих выход к портам Аравийского моря и далее — на рынки Южной и Юго-Восточной Азии, дополнив планы Китая;

3) стимулировать использование российского опыта добычи нефти и газа в проектах в бассейне р. Амударья, а также развитие российско-афганского сотрудничества в области производства сельскохозяйственной и текстильной продукции.

Недостаточное внимание к афганскому направлению и слабая вовлеченность в проекты в данном регионе грозит России потерей экономических позиций в Центральной и Южной Азии, усилением экономической и политической роли Китая в обоих регионах.

Сведения об авторах

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-1584-2748

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-5731-8667

E-mail: kbabaev@iccaras.ru

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-4256-2381

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0005-9048-2908

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Кранина Елена Ильинична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-9218-0480

E-mail: ekranina@yandex.ru

Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0003-4151-7540

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-6766-1792

E-mail: lexyana@ya.ru

Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0007-5424-689X

E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Семенова Нелли Кимовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-7872-8972

E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Трошинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8837-1097

E-mail: troshc@mail.ru

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-5471-8224

E-mail: svuyav@yahoo.com

Фадеева Анастасия Юрьевна, Ph.D. (Management Science), младший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-7592-0034

E-mail: fadeeva_ay@iccaras.ru

About the Authors

Asmolov Konstantin V., Ph.D. (History), Leading Research Fellow at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-1584-2748

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

Babaev Kirill V., Dr.Sc. (Philology), Professor, Director, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-5731-8667

E-mail: kbabaev@iccaras.ru

Fadeeva Anastasia Yu., Ph.D. (Management Science), Junior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-7592-0034

E-mail: fadeeva_ay@iccaras.ru

Kranina Elena I., Ph.D. (Economic Sciences), Senior Researcher at the Center for Social and Economic Research of China, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 117977, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32).

ORCID: 0000-0001-9218-0480

E-mail: ekranina@yandex.ru

Lavrov Sergei V., Ph.D. (History), Junior Research Fellow at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0003-4151-754

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Leksyutina Yana V., Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow at the Center for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-6766-1792

E-mail: lexyana@ya.ru

Mamaeva Yuliya A., Junior Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0007-5424-689X

E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Semenova Nelli K., Ph.D. (Politics), Leading Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-7872-8972

E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Troshchinskiy Pavel V., Ph.D. (Law), Head — Leading Researcher at the Center for Political Studies and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-8837-1097

E-mail: troshc@mail.ru

Uyanaev Sergey V., Ph.D. (History), Deputy Director, Head — Leading Researcher at the Center “Russia, China, World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-5471-8224

E-mail: svuyav@yahoo.com

Vinogradov Andrey O., Ph.D. (History), Deputy Head — Leading Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-4256-2381

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Vorobey Maxim S., Junior Research Fellow at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0005-9048-2908

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Научное издание

Аналитические записки ИКСа РАН

Выпуск 7

Редактор-составитель *Л.Л. Сухадольская*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 20.12.2024. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 6,4.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСа РАН

www.iccargas.ru

Почтовый адрес ИКСа РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*